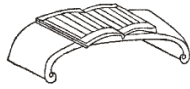

陳師道。後山談叢

Чэнь Ши-дао СОБРАНИЕ БЕСЕД ХОУ-ШАНЯ

Чэнь Ши-дао (陳師道 1053—1102, вторые имена Лю-чан 履常 и У-цзи 無己, литературный псевдоним Хоу-шань цзюйши 後山居士), родился в городе Пучэн области Сюйчжоу (совр. пров. Цзянсу). Его дед Чэнь Цзи (陳洎 XI в.), второе имя Я-чжи 亞之, современник великого сунского поэта Мэй Яо-чэня (梅堯臣 1002—1060), был чиновник средней руки, служил при дворе и, главным образом, в провинции¹. Чэнь Цзи был известен как одаренный поэт, оставивший после себя собрание стихов и прозы в двадцати цзюанях. Из трех его сыновей² сколько-нибудь подробные сведения сохранились лишь об отце Чэнь Ши-дао, Чэнь Ци (陳琪 1017—1076), второе имя которого было Бао-чжи 寶之³. Чэнь Ци служил в провинции начальником уездов, в пятый год правления под девизом Цин-ли (1045) получил придворную должность *таймяо чжайлан* (чиновника в императорском храме предков). Он был женат на дочери сунского министра Пан Цзи (龐籍 988—1063); госпожа Пан (龐氏 1019—1095) и была матерью Чэнь Ши-дао.

Сведений о Чэнь Ши-дао сохранилось мало; сунская династийная история также весьма скупа на подробности его жизни. Судьба Чэнь Ши-дао достаточно трагична. Известно, что с юных лет он проявил ревностное стремление к учению. Когда Чэнь Ши-дао исполнилось шестнадцать лет, его наставником стал прославленный литератор Цзэн Гун (曾鞏 1019—1083), один из «Тан Сун ба да цзя» — «Восьми великих мастеров Тан и Сун». По утверждению современников, способности Чэнь Ши-дао произвели на Цзэн Гуна большое впечатление. Однако, несмотря на способности и на то, что у него был более чем достойный учитель, блестящей карьеры у Чэнь Ши-дао не получилось: когда Ван Ань-ши стал министром и принялся осуществлять намеченный им план реформ, Чэнь Ши-дао, не разделявший его взгляды, отбросил даже мысль о сдаче государственных экзаменов —

¹ Известно, что Чэнь Цзи служил по судебной и исторической части; наивысшей должностью, которой он достиг (в 1051 г.), была *саньсы яньте фуши* (заместитель верховного уполномоченного по казенной монополии на соль и железо).

² Средний сын Чэнь Цзи (имя его не сохранилось) умер в годы правления под девизом Юань-фэн (1078—1085) пятидесяти с лишним лет от роду.

³ О Чэнь Ци см. в цз. 20 собрания сочинений Чэнь Ши-дао (後山集 «Хоу шань цзи»).

«всем сердцем Ши-дао отвергал его речи и расстался с намерением продвигаться по службе» («Сун ши»), — и такая бескомпромиссность, судя по всему, сказалась и на всей его дальнейшей жизни. Его дом никогда не был особенно богатым; не привыкший к роскоши Чэнь Ши-дао добывал себе пропитание частными уроками — ученики называли его «Хоу-шань сянь-шэн» 後山先生, — а свободное время посвящал литературному творчеству: «затворив двери, искал подходящие слова». Вскоре его произведения уже были довольно широко известны, однако средств к существованию заменить не могли; как сказано в династийной истории, «жена и дети были недовольны». Более того, в 1084 г., видя бедственное положение дочери и внуков (у Чэнь Ши-дао было три сына и одна дочь), Го Гай 郭概, тесть Чэнь Ши-дао, увез их всех из его дома в Чэнду, где получил назначение на пост начальника тюремных учреждений. Вынужденный разрыв с женой и детьми Чэнь Ши-дао переживал мучительно, но ничего поделать не мог — на его попечении находились еще мать и младшая сестра, а средств катастрофически не хватало.

В 1081 г. Цзэн Гун рекомендовал зачислить Чэнь Ши-дао, уже прославившегося знанием «Ши цзина» и «Ли цзи», в число ученых, работавших над составлением хроник правления Пяти династий, но из этого ничего не получилось — ведь Чэнь Ши-дао не сдал нужных экзаменов, он не занимал должности, его имя не числилось в табели о рангах. Прочили Чэнь Ши-дао и в столичное училище Тайсюэ, но и это назначение ученому не было суждено получить. В 1087 г. он, будучи на дружеской ноге с Су Ши, известным противником реформ Ван Ань-ши и вождем «консерваторов», был рекомендован последним на должность *цзяошоу* (преподавателя) в родную область Сюйчжоу; это исходившее от почитаемого им Су Ши невысокое назначение Чэнь Ши-дао принял. Теперь у него появились средства содержать семью — «жалованья всего-то в пять доу [зерна] достаточно, чтобы десятерым прокормиться», — и жена с детьми после почти четырехлетней разлуки вернулась в его дом.

Отца подзабыли в далекой разлуке,
 Но вот я вернулся и чувств не сдержать.
 Жена моя, дети — они совсем рядом,
 Глазам я не верю опять и опять.
 Радость какая — не выскажешь словом!
 Слез больше нет, лишь улыбки одни.
 Да, это не сон, я твердо знаю,
 Но сердце нет-нет да ёкнет в груди, —

писал тогда Чэнь Ши-дао.

Чиновничья судьба Чэнь Ши-дао и дальше складывалась непросто: не желая поступаться убеждениями, он чуть ли не единственный из прежних единомышленников отправился к опальному Су Ши, когда тот в 1089 г. был выслан управлять Ханчжоу, и отлучка со службы стоила Чэню столь нужной преподавательской должности. Впрочем, вскоре он получил ее снова, а через некоторое время по рекомендации Лян Тао (梁燾 1034—1097) был назначен и в Тайсюэ, однако из-за упорно распространявшихся

слухов о его дружбе с Су Ши¹ очень быстро был вынужден покинуть этот пост и стать цзяошоу в области Цзюнчжоу. Однако и на этой должности Чэнь Ши-дао долго не продержался: в 1094 г. ему предложили выйти в отставку ввиду того, что он занимает пост без сдачи необходимых для того государственных экзаменов, и ученый уехал в родной Пучэн². Здесь он и жил — в крайней бедности, полностью отдаваясь ученым занятиям и литературному творчеству. Собственно, за всю недолгую жизнь послужить на казенном жалованье Чэнь Ши-дао довелось всего несколько лет.

На третий год правления под девизом Юань-фу (1100) Чэнь Ши-дао был вызван ко двору и получил назначение на должность *чжэньцзы* (корректора текстов) в Мишушэн. Морозной зимой 1101 г., будучи на церемонии императорских жертвоприношений в предместье столицы, Чэнь Ши-дао, не имевший достаточно теплой одежды и слишком гордый для того, чтобы принять ее от посторонних — жена заняла ему одежду у своего дальнего знатного родственника, но Чэнь Ши-дао ее с негодованием отверг, — сильно простудился, заболел и весной следующего года умер³. Тело его было доставлено на родину и похоронено на средства друзей и знакомых.

Он жил скромно, если не сказать бедно, но гордо и независимо, он ценил дружбу и не желал одалживаться. Первый раз приехав в столицу империи, Чэнь Ши-дао, к тому времени человек в литературных кругах достаточно известный, и не подумал, упирая на свои таланты, искать помощи и приюта в знатных и богатых домах; история донесла до нас эпизод из его жизни, когда известный сановник и литератор Фу Яо-юй (傅堯俞 1024—1091), зная о весьма стесненных финансовых обстоятельствах Чэнь Ши-дао, явился к нему с визитом, имея в виду между делом пожертвовать ученому некоторое количество денег, но после того как увиделся с Чэнем и поговорил с ним, просто не осмелился достать принесенное с собой золото. Он был не один такой, Фу Яо-юй. А предложения составить протекцию при дворе Чэнь Ши-дао просто отвергал как недопустимые с точки зрения норм морали, которых он придерживался твердо. В памяти потомков Чэнь Ши-дао остался человеком строгих принципов, превыше всего в жизни ставившим нравственную чистоту и долг. Как будто про него писал Оуян Сю:

Честный ученый относится так к науке своей: он всей душой своей осуществляет Путь, великий Дао-Путь, осуществляя же сей Путь, необходимо рвется к пониманию и знанию древних идеалов. Познав же их и ясно сознавая Путь, он им идет в своей стезе и лично⁴.

¹ Чэнь Ши-дао, а также прославившихся в то же время поэтов и литераторов Хуан Тин-цзяня (黃庭堅 1045—1105), Цинь Гуаня (秦觀 1049—1100), Чао Бу-чжи (晁補之 1053—1110), Чжан Лэя (張耒 1054—1114) и Ли Цзяня (李薦 1059—1109) современники называли «Су мэнь лю цзюнь цзы» 蘇門六君子 — «Шесть благородных мужей-последователей Су»; оценивший по достоинству их таланты Су Ши покровительствовал им в служебных делах.

² Из текста бицзи Чэнь Ши-дао нам известно также, что он преподавал в области Инчжоу (в совр. пров. Аньхой): «Когда я был преподавателем в Жуинь» (фрагм. 149); Жуинь — иносказательно о реке Жухэ, на которой располагался областной город.

³ Подробнее о Чэнь Ши-дао см. его биографию в цз. 444 сунской династийной истории, в цз. 116 «Дун ду ши люэ» (東都實略 «Краткие биографии [жителей] Восточной столицы») Ван Чэна (王偁 XIII в.), а также Сунжэнь чжуаньцзи цзыляо соинь (Т. 3. С. 2607—2608) и *Ян Юй-хуа*. Чэнь Юй-и, Чэнь Ши-дао яньцзю.

⁴ Цит. по: Шедевры китайской классической прозы. Кн. 2. С. 223.

***

Чэнь Ши-дао известен сегодня в первую очередь как один из видных представителей, один из трех «патриархов» первоначального этапа существования цзянсийской поэтической школы¹, в течение десятилетий оказывавшей существенное влияние на развитие китайской поэзии; однако поэтическое его наследие невелико — уже в «Сун ши» сказано, что «ныне сохранилось едва ли одиннадцать стихотворений». Известно, что Чэнь Ши-дао писал стихи с большим напряжением; творческий процесс отнимал у него много сил и времени. Е. А. Серебряков приводит об этом следующий рассказ:

Как только у Чэнь У-ци (второе имя Чэнь Ши-дао. — *И. А.*) рождалась удачная строка, он тотчас спешил домой, ложился на кровать и закрывался с головой одеялом. Это называлось сочинять стихотворение в постели. Домашние хорошо знали его [манеру] и сразу же выгоняли из дома кошек и собак, забирали грудных младенцев и детей и уходили к соседям².

Основная тема стихов Чэнь Ши-дао — описание трудностей и горестей жизни человека, сильно ограниченного в средствах, он — поэт «тоскливых напевов». Искренне почитая Хуан Тин-цзяня, Чэнь Ши-дао считал, что поэтическому мастерству нужно учиться в первую очередь у него, а на второе место ставил Ду Фу. Известно, что, познакомившись со стихами Хуан Тин-цзяня, Чэнь Ши-дао решил, что до того и понятия не имел, как следует писать стихи, не имел представления о поэтическом стиле — а потому сжег все свои старые рукописи (более тысячи стихов, по его собственному признанию) и начал с чистого листа — стал учиться у Хуан Тин-цзяня. Это вовсе не помешало ему испытать определенное влияние сходной по настроениям поэзии Мэн Цзяо и Цзя Дао; однако же не менее очевидно и влияние стихов Ду Фу — по крайней мере, в простоте и лаконичности.

После Чэнь Ши-дао осталось собрание его стихов «Хоу шань ши чжу» (後山詩注 «Стихи Хоу-шаня» с комментариями)³, собрание сочинений «Хоу шань цзи» в тридцати цюанях, в состав которого входят «Хоу шань ши хуа» (後山詩話 «Рассуждение о стихах» Хоу-шаня)⁴ и сборник бици

¹ Основателем данной поэтической школы был, как известно, Хуан Тин-цзянь, провозгласивший рационалистический принцип использования поэтических материалов предшествующих авторов (каждое употребленное поэтом слово или выражение должно иметь свой литературный источник; нужно неукоснительно следовать традициям и т. п.); в перечне двадцати пяти поэтов первого ее этапа Чэнь Ши-дао обычно идет вторым. Название школы восходит к родине Хуан Тин-цзяня, который происходил из уезда Фэннинсянь в пров. Цзянси. Подробнее о цзянсийской школе на русском языке см.: *Серебряков Е. А.* «Цзянсийская поэтическая школа» и ее взгляды на литературу.

² *Серебряков Е. А.* Там же. С. 172.

³ Это не авторский сборник, но плод трудов знакомых, учеников и родственников Чэнь Ши-дао, составленный из всех тех произведений, которые им удалось отыскать среди рукописей покойного. В современном издании «Хоу шань ши чжу» двенадцать цюаней, тут уточнены многие пропуски и ошибки, бытовавшие в изданиях старых. Некоторое количество стихов Чэнь Ши-дао см. также в антологии Ли Э «Сун ши цзи ши» (Т. 1. С. 819—823).

⁴ Небольшое произведение объемом в одну цюань из 82 фрагментов, по большей части весьма коротких; больше половины фрагментов посвящено стихотворным строкам современников

«Хоу шань тань цун» (後山談叢 «Собрание бесед Хоу-шаня»), к которому мы и обратимся ниже¹.

***

Известно, что самое раннее собрание сочинений Чэнь Ши-дао называлось «Хоу шань сянь шэн вэнь цзи» (後山先生文集 «Собрание сочинений господина Хоу-шаня») и в составе его «Хоу шань тань цун» не было; в дошедшем до наших дней южносунском ксилографе «Хоу шань цзюй ши цзи» (後山居士集 «Собрание отшельника Хоу-шаня») этот сборник также не числится. Ни бицзи Чэнь Ши-дао, ни, кстати, шихуа первоначально в состав его собрания сочинений не входили — они имели самостоятельное хождение: в библиографии Чао Гун-у значится лишь «рассуждение о стихах» Чэнь Ши-дао², а в более поздней библиографии Чэнь Чжэнь-суня указаны и собрание сочинений, и «Хоу шань тань цун». Чэнь Чжэнь-суню были известны два ксилографических издания сочинений Чэнь Ши-дао: одно было предпринято последователем Чэнь Ши-дао Вэй Янем 魏衍 в Шу (Сычуань), другое, более позднее, — Лю Сяо-вэем 劉孝韙 в Линьчунани³. Однако позднее «Хоу шань тань цун» все же было присоединено к собранию Чэнь Ши-дао: наиболее раннее из дошедших до нас таких изданий было предпринято минским Ма Тунем 馬暉 в годы правления под девизом Хунчжи (1488—1505), и по какому списку сборника выполнено это издание, в настоящее время установить не представляется возможным.

Одновременно «Хоу шань тань цун» продолжал свое существование и в виде отдельного издания — публикатор современного критического текста «Хоу шань тань цун» Ли Вэй-го сообщает, что самое раннее дошедшее до нас отдельное ксилографическое издание текста этого сборника относится к началу правления династии Мин — это издание в составе книжной серии «Бао янь тан ми цзи» (寶顏堂秘笈 «Редкие книги из зала Баояньтан»), предпринятой в годы правления под девизом Вань-ли (1573—1615) минским литератором и художником Чэнь Цзи-жу (陳繼儒 1558—1638)⁴.

Таким образом, вслед за Ли Вэй-го мы можем с уверенностью утверждать, что довольно долгое время «Хоу шань тань цун» бытовал в двух вер-

Чэнь Ши-дао, среди которых Оуян Сю, Хуан Тин-цзянь, Су Ши, Ван Ань-ши, Цзэн Гун и др. Современную публикацию см., например: Ли дай ши хуа. Т. 1. С. 302—315. Краткий, но емкий анализ этого сочинения см. в работе Го Шао-юя (который, кстати, высказывает обоснованные сомнения в том, что окончательная редакция этого шихуа принадлежит самому Чэнь Ши-дао): Го Шао-юй. Сун шихуа као. С. 15—20.

¹ Далеко не всем сочинениям Чэнь Ши-дао повезло дойти до наших дней. Так, известен следующий эпизод: «Некогда Чэнь У-цзи составил хронологию событий годов правления под девизами Си-нин и Юань-фэн (1068—1085), и когда книга была закончена, отдал ее на хранение в дом Пан Чжуан-миня (то есть Пан Цзи. — И. А.) — [ведь] мать У-цзи была из рода Пан. А в годы под девизом правления Шао-шэн (1094—1097) сын Пана, испугавшись, что [Чэнь] получил отставку, нашел эту рукопись и втайне сжег. Другой копии не было, и У-цзи до конца своих дней скорбел о потере» (Дин Чуань-цзин. Сунжэнь иши хуэйбянь. Т. 2. С. 663).

² Чао Гун-у. Цзюнь чжай ду шу чжи цзяо дэн. С. 600.

³ Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти. С. 509—510.

⁴ См. предисловие Ли Вэй-го к изданию «Хоу шань тань цун»: Чэнь Ши-дао. Хоу шань тань цун. С. 5.

сиях — в виде отдельного издания и в составе собрания сочинений Чэнь Ши-дао. Эти тексты сильно различались и по составу (в отдельном издании было четыре цзюани, а в версии из собрания сочинений — шесть), и текстологически. Однако же более аутентичным следует считать текст в шесть цзюаней: в таком виде его знали сунские книжники, в том числе Чэнь Чжэнь-сунь и Хун Май¹. Несомненная заслуга в судьбе сборника «Хоу шань тань цун» принадлежит известному цинскому ученому, книжнику, библиофилу и текстологу, ценителю текстов сунского и юаньского времени Хэ Чжо (何焯 1661—1722), который, основываясь на всех известных ему списках «Хоу шань тань цун», подготовил наиболее авторитетный критический текст сборника, известный в старом Китае. Именно этот список текста был включен в издание собрания сочинений Чэнь Ши-дао, предпринятое уже после падения империи Цин, в 1913—1917 гг., потомственным библиофилом Чжан Цзюнь-хэном (張鈞衡 1871—1927) в составе книжной серии «Ши юань цун шу» (適園叢書 «Собрание отменных сочинений»), — он и лег в основу современного издания текста бицзи Чэнь Ши-дао, сделанного Ли Вэй-го в 1988 г. в Шанхае.

***

В современном издании «Хоу шань тань цун» насчитывается 240 фрагментов, объединенных в шесть цзюаней. Цзюани и фрагменты первоначально никак не были озаглавлены; в современном издании, однако, заголовки фрагментов присутствуют, но только в содержании, а не в самом тексте — этим сборник обязан Ли Вэй-го, который объясняет такое свое решение желанием помочь читателю сориентироваться в тексте; данные им заголовки носят ярко выраженный смысловой, тематический характер и, надо признать, замысел Ли Вэй-го вполне оправдывают². Судя по всему, Чэнь Ши-дао работал над «Хоу шань тань цун» вплоть до самой смерти: события ряда фрагментов датируются 1101 г. Предисловия к сборнику автор не оставил, возможно, работа не была завершена, а может быть, предисловие не входило в замысел автора.

Содержание сборника «Хоу шань тань цун» достаточно разнообразно; в целом данный сборник носит вполне выраженный документальный

¹ Хун Май, кстати, высоко оценивая сборник Чэнь Ши-дао в целом — «стиль высокий и простой», — нашел, тем не менее, четыре фрагмента, в которых обнаружил и исправил ошибки и неточности; и сделал он это, исходя из убеждения в том, что такое сочинение, как «Хоу шань тань цун», не канет в лету, но непременно станет широко известно потомкам; и будет обидно, ежели в столь хорошей книге обнаружатся столь нелепые ошибки (см.: Чэнь Ши-дао. Хоу шань тань цун. С. 70—71). Впрочем, Лу Ю (陸游 1125—1210), по известиям из поздних библиографий, и вовсе считал многое в сочинениях Чэнь Ши-дао вымышленным, ложным (偽, однако же повествующий о том фрагмент из его сборника «Лао сюэ ань би цзи» (老學庵筆記 «Записки из "Скита, где в старости учусь"») в ныне известном его тексте отсутствует, и судить о резонах великого сунского поэта мы, к сожалению, не можем.

² Многие сунские сборники бицзи получили подобного рода заголовки для входящих в них фрагментов не по воле своих авторов — как правило, такие заголовки появлялись трудами книжников и издателей более поздних времен, по большей части цинских, а также и, как мы видим, современных публикаторов; часто такие отсутствовавшие в авторском тексте заголовки появлялись при включении сборника в состав какой-либо антологии.

характер — вошедшие в него фрагменты, как правило, представляют собой записи исторических событий или случаи из жизни примечательных для Чэнь Ши-дао лиц; число же фрагментов, содержанием которых были бы сверхъестественные события или удивительные материи, в «Хоу шань тань цун» весьма невелико. Подавляющее большинство фрагментов посвящено историческим персонажам, жившим при Северной Сун, — среди них лидируют Су Ши, Коу Чжунь (оба фигурируют в 11 фрагментах) и Ван Ань-ши (9 фрагментов); за ними идут Хань Ци и Оуян Сю (по 7 фрагментов), Ся Сун и Чжан Юн (6 фрагментов), Дин Вэй и Люй И-цзянь (5 фрагментов). Нашли в сборнике отражение и политические пристрастия автора, и хотя эпизоды, связанные с Ван Ань-ши, содержат элементы порицания, Чэнь Ши-дао, уважая великого реформатора как одаренного и образованного человека, старается быть объективным: «Ван Цзин-гун изменил систему экзаменов — но на закате лет понял свои ошибки. "Я хотел поменять начетчиков на отборные таланты, но не говорил о том, чтобы отборные таланты поменять на начетчиков!"» (фрагм. 36). Разным событиям, связанным с войной между империей Сун и киданьским государством, и в частности с тем, что предшествовало заключению известного мирного договора 1004 г., посвящено более десяти фрагментов, и нельзя не отметить научной ценности сообщаемых в них сведений, а также той важной роли, которую, по мнению Чэнь Ши-дао, сыграл в этих событиях министр Коу Чжунь, до последнего увещевавший императора начать решительные военные действия, а не отступать: «Это значит бросить земли к северу [от реки]. Спасение государства — в его севере. Нельзя его оставлять!» (фрагм. 2).

Помимо этого в «Хоу шань тань цун» есть также сведения, касающиеся общих для всех сборников бицзи тем: речь идет о каллиграфии и живописи, о туши, бумаге и тушечницах; о приметах, гаданиях и удивительным образом сбывшихся предсказаниях; о сельском хозяйстве и ирригации; о буддизме, даосизме и случаях с известными адептами этих учений; и т. п. Словом, этот сборник вполне традиционен для северосунских бицзи небольшого объема, в чем читатель может убедиться сам.

Чэнь Ши-дао СОБРАНИЕ БЕСЕД ХОУ-ШАНЯ

(1) [Когда] кидани напали на Шань[чжоу], Чжэнь-цзун по совету Лай-гуна двинулся карательным походом на север; [армия] дошла до [Хуан]хэ, но переправляться не стала. В тот вечер вся челядь рыдала.

На следующее утро цаньчжи чжэнши Ван Цинь-жо стал просить [императора] осчастливить посещением Цзиньлин, а *шуми фуши* покойный господин Чэнь Вэнь-чжун (Яо-соу) стал просить осчастливить Шу. Чжэнь-цзун спросил совета у [Лай-]гуна.

— Об этом-то все и рыдали вчерашним вечером! — отвечал [Лай-]гун.

[Император] несколько дней пребывал в рассуждениях, не принимая решения. Выйдя [из своих покоев], император встретил Ле-у-вана Гао и спросил его:

— Вы из высших военных чинов, почему же молчите, видя опасность, в какой оказалась страна?!

[Ле-у-]ван признал свою вину.

[Император] удалился [в свои покои] и, повелев созвать сопровождавших его гражданских чиновников, стал требовать совета, но все молчали. Лишь один покойный господин Ян Вэнь поддержал [Лай-гуна] — он произнес, что называется, несколько тысяч слов, но Чжэнь-цзун коротко оборвал его:

— Конфуцианец не смыслит в военном деле!

Тогда [Чжэнь-цзун] велел созвать военачальников, стал требовать совета у них, и [Ле-у-]ван сказал:

— Шу далеко, так рассуждает Цинь-жо. Если Владыка с челядью погрузится на императорский корабль и пойдет вниз по Бянь[хэ], то через несколько дней окажется там.

Все присутствовавшие в зале выразили согласие, и лишь [Лай-]гун изменился в лице от испуга.

[Ле-у-]ван продолжал:

— Вашего подданного все равно ждет смерть — будет ли говорить или нет, случится ли так, как он говорит, или нет. Если ныне Ваше Величество перенесет столицу хоть на шаг — там тут же появится новый хозяин! Чиновники и солдаты [Вашего Величества] — всё северяне, их дома в столице, военачальники отвернутся, и кто захочет сопровождать Ваше Величество? Разве можно ехать в Цзиньлин?

Не ожидавший этого [Лай-]гун обрадовался и сказал:

— Раз Цюн говорит так, следует выступить!

— Подать паланкин! — тут же громко выкрикнул [Ле-у-]ван.

[Лай-]гун помог Чжэнь-цзуну подняться [в экипаж], [армия] перешла через реку и одержала победу.

Осрамившийся Цинь-жо стал говорить Чжэнь-цзуну:

— Коу Чжунь просто рисковал бездумно!

Люди знающие говорят: да, в крайнем положении сделать все для того, чтобы счастливо выйти победителем, — это большой риск, но ведь он уговорил Владыку людей!

Примечания. Северные кочевые соседи всегда тревожили Китай. Начиная с 979 г., сунская империя так или иначе пыталась решить их проблему военной силой, но постоянно терпела поражения, в результате чего при дворе возобладали настроения решить дело мирным путем. В 1004 г. двухсоттысячная армия киданей вторглась в пределы Сун и дошла до Шаньчжоу, стратегически важного пункта на северном берегу Хуанхэ, собираясь развивать наступление на Бяньцзин, столицу империи. Цзайсян Коу Чжунь (寇準 961—1023,

здесь названный по дарованному ему титулу Лайго-гун 萊國公 — Л а й - г у н), преодолев панические настроения большинства придворных (они предлагали не мешкая перенести столицу — «осчастливить посещением» — в Цзиньлин, совр. Нанкин, или в Чэнду, центральный город Шу в совр. пров. Сычуань, то есть, попросту говоря, бежать), убедил императора Чжэнь-цзун лично возглавить оборону Шаньчжоу («двинуться карательным походом на север»), что несказанно подняло боевой дух армии. Ляоский император, войска которого были утомлены предыдущими боевыми действиями и лишены в опустошенных ими же землях нужного количества провианта, а командующий армией Далань 撻覽 убит выстрелом из станкового арбалета у Шаньчжоу, предложил перейти к мирным переговорам, на что Чжэнь-цзун немедленно согласился. В результате в 1005 г. был подписан довольно унижительный договор (т. н. «Шаньюаньский союз»), по которому империя Сун, «учитывая благоприятные природные условия нашей страны», обязалась ежегодно высылать Ляо 100 тыс. лян серебра и 200 тыс. кусков шелка.

В а н Ц и н ь - ж о во время военного конфликта с киданями был активным сторонником отступления без боя, против которого решительно выступил Коу Чжунь; в результате Ван был удален от двора, но через год вернулся обратно.

Ш у м и ф у ш и — помощник главы Высшего военного совета страны (Шумиюаня).

Ч э н ь В э н ь - ч ж у н (Я о - с о у) — сунский сановник Чэнь Яо-соу (陳堯叟 961—1017), посмертное имя которого было Вэнь-чжун 文忠. В 989 г. успешно выдержал экзамен на степень цзиньши, пройдя по списку первым, и получил место в Императорском книгохранилище. Потом был чжуаньюнши, пинчжанши, ю пие и др. Умер в возрасте 57 лет. СШ: 284.

Л е - у - в а н Г а о — сунский сановник и старейший военачальник Гао Цюн (高瓊 935—1006). Отчаянной храбростью отличался сызмала. Прознав о нем, сунский император Тай-цзун пригласил Гао Цюна ко двору и назначил в гвардию — так началась его карьера. По свидетельствам современников, Гао Цюн не знал грамоты, однако воспитал четырнадцать сыновей, поэтов и каллиграфов и прекрасно разбирался в военном деле. В последние годы жизни из-за болезней был отстранен от командования. Во время описываемых в данном фрагменте событий поддержка Гао Цюна оказалась решающей в принятии императором решения по совету Коу Чжуня. Посмертное имя Гао Цюна было Ле-у 烈武, а в годы правления под девизом Юань-ю (1086—1093) он, тоже посмертно, был пожалован титулом Ханьго-ван 韓國王 — и некоторый коктейль из этих имен и титулов мы и наблюдаем в данном фрагменте. СШ: 289.

Я н В э н ь — сунский сановник и поэт Ян И, здесь названный по своему посмертному имени.

(2) Во время шаоюаньского противостояния Чжэнь-цзун хотел отступить на юг, но Лай-гун сказал, что [этого делать] нельзя:

— Это значит бросить срединные равнины.

[Чжэнь-цзун] тогда решил уничтожить мосты и встать обороной на берегу реки. [Лай-гун на это сказал:]

— Это значит бросить земли к северу [от реки]. Спасение государства — в его севере. Нельзя его оставлять!

Примечание. То, о чем здесь в заключение говорит Коу Чжунь, принципиально важно, ибо различия между югом и севером сунского Китая были слишком велики, а элиту империи, стоящую у трона правящего императора, изначально составляли выходцы именно из северных районов страны. Между тем страна — север и юг — не так давно была объединена после долгого периода раздробленности, причем объединена малой кровью, скорее путем компромиссов и некоторого милосердия, и если бы Чжэнь-цзун не последовал советам Коу Чжуня, неизвестно, как вообще повернулась бы вся дальнейшая история.

Кстати, в сунской династийной истории ответ Коу Чжуня на вопрос Чжэнь-цзун о том, ехать ли в Цзиньлин или же в Шу, звучит гораздо категоричнее: «Тот, кто предложил вашему величеству такой план, совершил преступление, за которое должен быть казнен. Вы обладаете необыкновенными военными талантами, между военачальниками царит согласие, поэтому если вы лично выступите в поход, разбойники, несомненно, убегут сами. Если же

они не сделают этого, хитроумными маневрами можно расстроить их планы, а упорной обороной утомить их войска. Они утомятся, мы сохраним силы, так что победа останется за нами. К чему бросать храм предков и переезжать в далекие земли в Чу и Шу? Это подорвет чувства народа, воспользовавшись чем, разбойники глубоко вторгнутся в нашу страну, и разве тогда можно будет сохранить Поднебесную?» (СШ: 281, пер. В. Таскина).

(3) Во время шаоюаньского противостояния спущенное на места распоряжение гласило: в областях и уездах укреплять крепостные стены, сельским жителям уходить под защиту стен, золото и деньги брать с собой, зерно же, что увезти невозможно, закопать в землю, а когда придут разбойные бандиты — не сражаться. Оттого варвары хотя и вторглись глубоко [в границы страны], но ничем не поживились, лишь разрушили город Дэцин, но захваченного не хватило, чтобы покрыть потери, — еще бой не начался, а [варвары] уже страдали!

(4) Чжэнь-цзун перешел через реку и осчастливил северные ворота Шаньюаня. Лишь [только воины] завидели вдалеке желтый балдахин, как боевой дух их возрос стократно и от клича их задрожала земля. Войска сошлись, был застрелен главнокомандующий [варваров] Шуньго-ван Далань, варвары были напуганы и запросили мира.

(10) Когда кидане напали на Шаньюань, [оттуда] каждый день приходили спешные письма, за один вечер — пять штук, но Лай-гун их даже не распечатал, ведя себя так, будто ничего не происходило. На другой день [император] вышел к приближенным и узнал об этом. Чжэнь-цзун пришел в сильное волнение, взял [письма], распечатал — а там всё призывы поспешить. [Чжэнь-цзун] испугался еще больше, приступил с расспросами [к Лай-гуну], и тот спросил:

— А Ваше Величество уже приняли решение или нет?

— Государство в такой опасности, — сказал [император], — как можно медлить!

— У Вашего Величества осталось от силы пять дней для принятия решения, — сказал тогда [Лай-гун] и попросил осчастливить посещением Шаньюань.

Император ничего не ответил, а приближенные пришли в ужас. [Чжэнь-цзун] хотел было удалиться [в свои покои], но господин сказал ему:

— Ши-ань только и ждет указа запрячь [высочайший] экипаж, чтобы следом за ним ехать на север!

Чжэнь-цзун, будучи в затруднении, опять хотел было удалиться в свои покои, но господин сказал:

— Если Ваше Величество сейчас уйдут, то я, Ваш подданный, лишусь счастья лицезреть Вас и великое дело будет проиграно! Прошу Ваше Величество не уходить, а отправиться в путь!

И тогда [император] выступил в путь, а войска и чиновники последовали за ним.

Примечание. Ши-ань — сунский сановник Би Ши-ань (畢士安 938—1005). Цзиньши стал в 966 г. Был членом придворной академии Ханьлиньюань, служил по военному ведомству, пользовался расположением Чжэнь-цзуна. В описываемых выше событиях находился на стороне Коу Чжуня, выступая за скорейшее форсирование реки, и, хотя и был

в ту пору крайне хвор, через силу последовал за императором, принявшим наконец решение о наступлении. СШ: 281.

(12) Ван Цзин-гун изменил систему экзаменов — но на закате лет понял свои ошибки.

— Я хотел поменять начетчиков на отборные таланты, но не говорил о том, чтобы отборные таланты поменять на начетчиков!

А то ведь соискатели всю декламировали наизусть сочинения господина Вана, совершенно не понимая их смысла — совсем как начетчики былых времен. В школярских кварталах даже ходили шутки вроде «учусь "Ши [цзину]" у Лу Нун-ши, учусь "И [цзину]" у Гун Шэнь-чжи» — не иначе как огульный намек на малограмотность этих ученых.

Примечания. Изменения, которые Ван Ань-ши предлагал в области государственных экзаменов на право занятия вакантной чиновничьей должности, касались в первую очередь содержания самих экзаменов, проще говоря, Ван Ань-ши предлагал исключить из экзаменов несколько бесполезных, по его мнению, для будущего чиновника дисциплин, например стихосложение, утвержденное при Тан, и добавить дисциплины полезные — юриспруденцию, экономику и пр. При этом, будучи истовым конфуцианцем и ни в коей мере тем самым не посягая на сложившуюся в обществе многовековую систему ценностей, Ван Ань-ши преследовал самые, казалось бы, благие цели — хотел добиться притока в систему управления по-настоящему подготовленных для этого людей, не потративших годы на умозрительные, далекие от жизни вещи, но преуспевших в знании канонических сочинений и готовых решать задачи управления на самых разных уровнях. Против отмены поэтических экзаменов выступил, в частности, Су Ши, упирая на то, что данные испытания существовали со времен династии Тан и благодаря им страна обрела многих знаменитых сановников, и пр. Подробнее на русском языке см., например: *Иванов А. И.* Ван-Ань-Ши и его реформы.

Лу Нун-ши — сунский ученый-энциклопедист и чиновник Лу Дянь (陸佃 1042—1102), второе имя которого было Нун-ши 農師. Знарок китайской канонической классики. Известно, что он жил в крайней бедности, все помыслы сосредоточив на учении — не имея средств на масло для лампы, читал при лунном свете. В поисках учителя пешком дошел из родного Юэчжоу (Чжэцзян) до Цзиньлина (совр. г. Нанкин в Цзянсу) и стал учиться у Ван Ань-ши. Стал цзиньши в 1070 г., пройдя по списку выдержавших одним из первых, и получил пост лектора в Гоцзыцзянь. Был большим специалистом по «Ли цзи», составил для трона описание церемониала во время жертвоприношений в предместье. Участвовал в редактировании знаменитого словаря «Шо вэнь цзе цзы» (說文解字 «Изыяснение письмен и толкование знаков»). Был начальником Департамента церемоний, занимал также много других высоких должностей, ездил посольством к Ляо. Разделял взгляды Ван Ань-ши, но проводимые им реформы не принял. Ван Ань-ши, зная об имеющихся между ним и Лу противоречиях, не допускал его к политике, предоставив заниматься каноническими сочинениями. Однако же это не спасло Лу Дяня, когда Ван Ань-ши был отстранен от власти и его бывших сторонников стали спешно удалять от двора: Лу был выслан в провинцию на должность начальника области. Там и умер. СШ: 343.

Гун Шэнь-чжи. — Имеется в виду сунский ученый и чиновник Гун Юань (龔原 кон. XI—перв. пол. XII в.), второе имя которого было Шэнь-чжи 深之. Успешно сдал экзамены на степень цзиньши, был назначен читать лекции в Гоцзыцзянь. При Ван Ань-ши неофициально считался первым в стране специалистом по «И цзину». Помогал Ван Ань-ши осуществлять реформу экзаменационной системы и образования. Из-за резких высказываний по поводу траура императора Чжэ-цзуна был удален служить в провинцию, однако через некоторое время возвращен в столицу и назначен шиланом Департамента работ и Военного департамента, потом снова выслан в 1103 г., как член «клики Ван Ань-ши». Умер в провинции. В юные годы учился у Ван Ань-ши вместе с Лу Дянем и оттого, будучи преподавателем, читал студентам его произведения — «Лунь юй и» (論語義 «Смысл "Лунь юя"»), «Мэн цзы и» (孟子義 «Смысл "Мэн-цзы"») и др. СШ: 353.

(18) Су и Хуан — эти два господина были прекрасные каллиграфы, но ни тот ни другой руку на весу держать не умели.

И-шао отвратительно рисовал гусей, и в результате шеи у них оказывались изогнутыми точь-в-точь как согнутое запястье, [когда пишешь], держа руку на весу.

Но когда господин Су занимался с книгами, то локоть упирал в столик и писал так, что запястье вовсе не двигалось, — такая была у него странность.

Примечания. Су и Хуан. — Имеются в виду Су Ши и Хуан Тин-цзянь.

И-шао. — Имеется в виду цзиньский поэт и чиновник Ван Си-чжи (王羲之 303/321—379/386), особенно прославившийся как каллиграф, здесь названный по второму имени, И-шао 逸少. Происходил из знатного рода. В 355 г., сославшись на болезнь, навсегда оставил службу. Мастер почерков цаошу, лишу, чжэншу, синшу.

(23) Северные варвары охотятся, а рыбу не ловят. Когда в годы Синин правительственные войска снова достигли [Хуан]хэ, рыба там плыла прямо по поверхности — можно было брать руками. Прошло много времени, пока рыба стала прятаться в глубине.

В мирное время можно, что называется, тревожить вороньи гнезда, только нельзя наносить им непоправимый ущерб. И до наших дней люди, охотясь, следуют этому правилу, а не уничтожают птиц и животных стаями.

Примечание. Годы Синин — 1068—1077. Вероятно, имеются в виду военные действия между сунским Китаем и тангутским государством Си Ся, имевшие место во время правления императора Шэнь-цзуна (на троне 1068—1085).

(27) Изображения покойного господина Оуяна есть и в его поместье, и у Су Мэй-шаня, но все разные. То, что у Су, — отражает поэтический облик [господина], но не его внешность; то, что в поместье, — воссоздает внешность, но без поэтического образа, ведь просто внешность, а не духовную сущность и отображают обычно в статуе.

Примечания. Покойный господин Оуян. — Имеется в виду Оуян Сю.

Су Мэй-шань. — Имеется в виду Су Ши.

(29) Даосу Ван Тай-чу 王太初 Небо даровало сокровенное умение умирять духов и души умерших, и он многим помог. А еще он как-то сказал, что при строительстве дома окна и двери следует делать просторными и широкими; если же помещение будет закрытым и темным, то рано или поздно там непременно заведется злой дух.

(31) У Цинь Шао-ю было полкуска туши, [изготовленной] Ли Тин-гум, — без надписей, и он ценил [эту тушь] на вес золота. Пань Гу, увидев [тушь], склонился в почтительном поклоне:

— Это действительно изделие господина Ли! Второй раз уже его вижу. У сюэши Вана Четвертого видел [этот кусок], а с нынешним разом будет два!

Вот уж что Пин-фу ценил — так это тушь. А [Ван] Ю 王旂, его сын, передал Шао-ю [кусок], который Пань Гу видел [у Пин-фу].

Еще [известны] бруски туши от Чжан Юя 張遇: на лицевой стороне — свернувшийся в клубок дракон, чешуйки одна к одной, изображен

так здорово — словно на картине; а на обратной стороне — четыре знака: «Мускус Чжан Юя». И на туши Паня по большей части были драконы, тоже очень тонко изображенные, и узоры как переплетающиеся нити. Подобной туши ныне уж не встретишь.

Говорят: «Прекрасная яшма без гравировки», — имея в виду, что [драгоценность] не расточает свою прелесть всеу. Так это про тушь Чжана. Ли Тан-цин 李唐卿, чиновник по заготовкам, в годы Цзя-ю поставлял [его тушь] тем, [кто, как говорится,] пишет доклады и прошения, — тушь понравилась, и [Тан-цин] однажды сказал мне:

— Те, кто [при изготовлении] подмешивают в тушь мускус, желая придать ей аромат, и тушь портят, и аромата добиться не могут. То ли дело — просто запереть готовую тушь [в ящик] с мускусом, чтобы пропиталась его запахом!

Тушь Паня — она, как говорится, пропитана ароматом до мышц и костей, так что изотрешь до конца, а аромат все равно не слабеет. А вот тушь Чэнь Вэй-цзиня 陳惟進 полегит десять лет в коробе, и все, аромата нет вовсе, только лишь естественный запах сосны остается. Это оттого, что тушь Чэня, что называется, со шлифованной кожей, но твердой сердцевинной — ее не пропитывали внешним ароматом; а у Паня тушь — и снаружи красивая, и изнутри наполненная.

Примечания. Цинь Шао-ю 秦少游 — второе имя сунского литератора Цинь Гуаня (秦觀 1049—1100).

Ли Тин-гуй (李廷珪 X в.). — Первоначально фамилия его отца была Си 奚, но южнотанский Владыка даровал ему фамилию Ли — как сказано в следующем, 32-м фрагменте: «У семейства Ли исконная фамилия была Си, но, дабы осчастливить [его], [семейству] даровали фамилию правящего рода и сделали потомственными чиновниками, [ответствующими за] тушь»; отец Тин-гуя изготавливал тушь, которая настолько славилась своим качеством, что современники ценили ее наравне с нефритом. Ли Тин-гуй с успехом продолжил дело отца.

Пань Гу (潘谷 XI в.) — прославленный сунский мастер, изготавливавший тушь. Родом из области Шэчжоу (в совр. пров. Аньхой). Разработал собственную технологию изготовления туши, основываясь на методиках Ли Тин-гуя. Не стремился к выгоде и часто даром отдавал тушь нуждающимся. Его тушь считалась самой превосходной и очень высоко ценилась. Известно, что поэт Хуан Тин-цзянь, которому посчастливилось задорого достать полкуска туши от Паня, на радостях пировал три дня кряду, а Су Ши в стихах назвал Пань Гу «мо сянем» 墨仙, то есть Святым Туши.

Ван Четвертый 王四 — то есть Ван Ань-го (王安國 1028—1074), младший брат Ван Ань-ши, названный здесь по своему второму имени Пин-фу 平甫.

Годы Цзя-ю — 1056—1063.

(36) Самые знаменитые цветы в Поднебесной — пионы из Лояна и Гуанлина. Красные лепестки и желтые чашечки — их называют *цзиньдай-вэй* 金帶圍, «золотой пояс». Когда они всходят, хотя их не сажали, это значит, что из [жителей] того города кто-то станет первым министром.

Когда Хань Вэй-гун был начальником области, однажды появились целых четыре таких цветка. Господин решил, что один цветок — это он. Многие из известных людей радовались, [думая, что цветки] указывают на них.

Как раз в то время на высочайших экзаменах помощником [главного экзаменатора] был назначен Ван Ци-гун; широко прогремела ученая слава Ван Цзин-гуна; все трое попали в число избранных. Остался один цветок, но никого подходящего не было.

Прошло несколько дней, но ничего не открылось; цветок тем временем распустился. Господин велел обращать внимание на проезжающих, а про себя подумал: «Кто сегодня приедет [в город], сразу надо его без спросов ко мне, — [это как раз тот человек] и будет».

Ближе к вечеру от ворот Наньшуймэнь доложили, что прибыл *тайфу* Чэнь. Господин спешно послал за ним — а это Сю-гун! Наутро за вином срезали цветы и песнями славили их прелесть.

Впоследствии все эти четверо заняли министерские должности.

Примечания. Хань Вэй-гун. — Имеется в виду Хань Ци (韓琦 1008—1075), сунский сановник, который в 1064 г. был пожалован титулом Вэйго-гуна 魏國公. Именно этим титулом и пользуется Чэнь Ши-дао. Первое назначение на министерскую должность Хань Ци получил в 1058 г. В 1041 г. был переведен на должность начальника области Циньчжоу. Видимо, в вышеприведенном фрагменте говорится именно об этом периоде его жизни.

Ван Ци-гун — Речь идет о Ван Гэ (王珪 1019—1085), сунском министре, известном литераторе и одном из активных противников реформ Ван Ань-ши. После отставки последнего был назначен на пост цзайсяна. Был пожалован титулом Циго-гуна 岐國公, откуда и имя Ван Ци-гун.

Ван Цзин-гун — министр и реформатор Ван Ань-ши.

Тайфу Чэнь. — Имеется в виду Чэнь Шэн-чжи (陳升之 1011—1079), сунский чиновник, выдвинутый Ван Ань-ши, который рассчитывал на его поддержку в ходе проведения своих реформ. На деле примкнул к реформаторам исключительно из карьерных соображений. Был пожалован титулом Сюго-гуна 秀國公, который здесь употреблен в сокращенном виде — Сю-гун 秀公. Среди занимаемых им постов был и *тайфу* — наставник несовершеннолетнего наследника престола.

(39) *Мишучэн* Чжан Э 張鏐, будучи невоздержан к вину, приобрел странную болезнь: левая половина его тела стала постоянно мерзнуть — даже в жаркие месяцы, и потому с той стороны его одежда — чулки, халат, штаны, головной платок — была утеплена дополнительно.

Примечание. Мишучэн — служащий Мишущэна (Императорской библиотеки).

(44) При Тан говорили, что природные дарования И-шао не были выдающимися, оттого-то поначалу [он] и уступал Чи и Соу, а вот в преклонные годы — достиг мастерства. Я скажу: это не так. Мать И-шао, глядя на то, как он занимается каллиграфией, вздыхала в восхищении: «Какой его ждет успех!» Возможно ли такое без природных дарований! Ну а что мастерства достиг в преклонные годы — так ведь великий сосуд изготавливается последним.

Примечания. Чи и Соу. — Видимо, некие танские литераторы. Чи с большой долей вероятности можно отождествить с Чи Аном (郗昂 VIII в.), близким другом поэта Ли Бо, каллиграфа Янь Чжэнь-цина и других известных людей своего времени; кто же подразумевается здесь под Соу — предположить гораздо труднее. Может быть, это Соу Гуан-сянь (庾光憲 ?—766) или однокашник Хань Юя эссеист Соу Чэн-сюань (庾承宣 ?—835).

Великий сосуд изготавливается последним. — Цитата из сорок первого чжана «Дао дэ цзина», ставшая поговоркой в значении «лишь время формирует человека».

(51) Шелк на картине, где Хань Гань нарисовал бегущую лошадь, испортился [в том месте, где] была ее нога. Ли Гун-линь сказал:

— Хотя и без ноги, а бежит как ни в чем не бывало!

Примечания. Хань Гань (韓幹 VIII в.) — выдающийся танский художник. В юности работал в винной лавке, потом повстречался с Ван Вэем, и тот помог Хань Ганю поступить учиться рисованию, чем он и занимался более десяти лет подряд. Хань Гань был мастер портрета, но особенно ему удавались лошади. Рисовал знаменитых коней по заказу танского императорского двора. До наших дней дошло несколько его полотен, в основном с изображением лошадей.

Ли Гун-линь (李公麟 1049—1106) — выдающийся сунский художник. Успешно стал цзиньши в 1070 г. и начал служить, но высоких постов не достиг. Был глубокий знаток китайской древности, прекрасный поэт, отлично разбирался в бронзе эпох Ся и Шан. Как художник, прославился в жанре «горы и воды», а также в буддийской живописи, где близок по стилю к великому танскому живописцу У Дао-цзы (吳道子 680—759). СШ: 444.

(55) Дэньсиньтан — частная резиденция южнотанского Ле-цзу [времен, когда он] управлял Цзиньлином. Считается, что здесь была библиотека Юань-цзуна, но это ошибка.

У нэйхана Чжао Янь-жо дома хранится «Каталог книг из зала Дэньсиньтан», всего лишь в две с небольшим тысячи сочинений, и там есть печать канцелярии Цзянье, и все последующие владельцы тоже были мелкими военными чинами.

Примечания. Южнотанский Ле-цзу 南唐烈祖 — посмертное имя основателя царства Южное Тан Ли Шэна (李昇 888—943). Настоящее имя Сюй Чжи-гао 徐知誥. Рос в нищете в годы военных неурядиц, меняя одного покровителя на другого; со временем стал служить при дворе разных царств и во владении У удостоился титула Ци-вана 齊王. В 937 г. сверг последнего усюкого правителя Ян Пу (楊溥 900—937) и провозгласил себя императором Великой Ци, перенес столицу в Цзиньлин (ныне Нанкин), но через два года поменял название владения на Тан (оно известно в истории как Южное Тан) и, чтобы подчеркнуть законность притязаний, объявил себя родственником танского дома, для чего поменял фамилию на Ли, а имя взял Шэн. На троне был с 937 по 943 г. Правление Ли Шэна характеризовалось установлением мирных отношений с соседями, установлением единых для всей страны законов, вниманием к нуждам народа и стимулированием развития сельскохозяйственного производства. В последние годы жизни Ли Шэн увлекся даосизмом — точнее, той его областью, которая обещала бессмертие; во время очередного эксперимента с эликсиром вечной жизни отравился и умер.

Юань-цзун 元宗. — Имеется в виду лянский Владыка Сяо И (蕭繹 508—554), седьмой сын основателя династии Сяо Яня (蕭衍 464—549; на троне 552—554). Погиб скорока семи лет от роду в военном сражении. Был известен как покровитель искусств, прекрасный каллиграф и художник, а также обладатель большого книжного собрания в более чем десять тысяч цзюаней, которое собственноручно сжег во время осады лянской столицы. Писал также стихи в различных жанрах.

Чжао Янь-жо (趙彥若 XI в.) — сунский чиновник и ученый. На службу поступил, пользуясь правом «тени» за заслуги отца, Чжао Ши-миня (趙師民 X в.). Служил на посту шилана Военного департамента и Департамента церемоний, был *нэйханем*, то есть членом придворной академии Ханьлиньюань, где занимал пост сюэши, был чжичжигао. Умер в ссылке. СШ: 294.

Цзянье. — Имеется в виду уезд, располагавшийся неподалеку от совр. г. Нанкина в пров. Цзянсу.

(58) В жаркие дни Ся Ин-гун разбивал [во дворе] отапливаемый шатер и запрещал являться к нему в теплой одежде. Все смеялись над этим: сидит — вся кожа в пупырышках от холода, словно у обсыпанного зернами и потом залитого лаком дракона, а как вино дойдет до половины, берет черепки и камешки и начинает окуна́ть их в волшебное снадобье, чтобы превратить их в золото и гостей потешить.

Примечание. Ся Ин-гун. — Имеется в виду Ся Сун (夏竦 985—1051), сунский сановник, которому двор даровал титул Инго-гуна 英國公, здесь употребленный в краткой форме.

(63) Господин Лю-и, рассуждая о каллиграфии, выделял Ли Си-тая, а Чжан Цун-шэня в «Собрание древностей» не занес. *Бинбу* Цинь Цзе и *сыбу* Ли Цзун-и — оба обучались у Си-тая и прославились как мастера.

Когда господин [Лю-и управлял] Хаочжоу, он спросил Циня, у кого Си-тай учился.

— У Чжан Цун-шэня, — отвечал тот. — Вы видели [его работы]?

— Нет.

Цинь показал.

— Ну, ему далеко до Си-тая, — сказал господин [Лю-и].

Примечания. Господин Лю-и (или Лю-и цзюйши, Отшельник Лю-и 六一居士) — литературный псевдоним Оуян Сю.

Ли Си-тай — известный сунский каллиграф Ли Цзянь-чжун (李建中 945—1013), в свое время занимавший должность придворного историографа в Западной столице, Лояне (*сицзин люсы юэшитай* 西京留司御史臺), откуда и появилось это прозвание — Си-тай 西臺. Цзиньши стал в годы под девизом правления Тай-пин син-го (976—983). Наивысшим служебным достижением Ли, видимо, можно считать должность ланчжуна Департамента работ. Очень любил пейзажи и архитектуру Лояна, воспевал их в стихах, во многих местах оставил собственноручно выполненные каллиграфические надписи. Увлекался даосской идеей пестования жизни, редактировал рукописи «Дао цзана». Коллекционировал произведения искусства, картины, образцы каллиграфии мастеров предшествующих эпох. Более прочего, однако, известен именно как каллиграф, эталоном для себя выбравший в первую очередь работы Ван Си-чжи и выработавший собственный стиль. Мастер почерков цаошу, лишу, чжуань и других. Его каллиграфии пользовались бешеной популярностью у современников.

Чжан Цун-шэнь (張從申 VIII в.) — позднетанский каллиграф, о нем известно, что он благополучно сдал экзамены на степень цзиньши и по службе дошел до поста *сычжи*. Как каллиграф прославился вместе с тремя своими братьями (Чжан Цун-ши 張從師, Чжан Цун-юэ 張從約 и Чжан Цун-и 張從誼); современники называли их Чжанши сылун (張氏四龍 Четыре дракона из рода Чжан).

«Собрание древностей» — сочинение Оуян Сю, датированное 1062 г.

Цинь Цзе (秦玠 XI в.) — сунский чиновник, дослужившийся до должности *ланчжуна* (начальника отдела) в Военном департаменте (*бинбу ланчжун*); здесь назван сокращенно *бинбу*.

Ли Цзун-и (李宗易 XI в.) — сунский чиновник и поэт, проявивший литературные дарования еще в юности. Цзиньши стал в 1019 г. Много служил, в том числе и в *сыбу* (Департаменте обрядов и церемоний), был тайчан шаоцином. Состоял в дружеских отношениях со многими сунскими поэтами, в частности, неоднократно проводил время в путешествиях с Су Ши. В стихах подражал Бо Цзюй-и.

Хаочжоу — область, учрежденная при сунской династии, располагалась на территории совр. пров. Сычуань. Оуян Сю, получив отставку с поста *цаньчжи чжэнши* (помощника *цзайсяна*), был переведен управлять Хаочжоу в 1067 г.

(65) Цзиньлинцы любят толковать иероглифы, упражняются в вульгаризмах — говорят: «Тун (同 "общий") и *тянь* (田 "поле") вместе будет *фу* (富 "богатый")»; «*фэн* (分 "часть") и *бэй* (貝 "раковина") будет *пинь* (貧 "бедный")»; «*да* (大 "большой") и *цзо* (坐 "сидеть") будет *цо* (挫 "резать солому")».

(72) Господин Ли Вэнь-чжэн почил. Покойный господин Сун Сюань-сянь, бывший подчиненным господина Ли, и его сослуживцы, числом более двадцати человек, в день рождения супруги покойного явились пред бамбуковый занавес пожелать ей многих лет, совершили земной поклон, и Сюань-сянь сказал:

— Госпожа не пьет вина, позвольте поднять чашу чая за ваше долголетие!

Он вынул из-за пазухи чай и приготовил его.

Потом все снова поклонились и ушли.

Примечания. Господин Ли Вэнь-чжэн — сунский министр Ли Фан (李防 925—996), посмертное имя которого было Вэнь-чжэн 文正.

Сун Сюань-сянь — сунский сановник и историк Сун Шоу (宋綬 991—1040), посмертное имя которого было Сюань-сянь 宣獻.

(76) В августейшую кухню не поставляют кабанье мясо — ведь Тай-цзу некогда держал двух кабанов, называл их «божественные свиньи».

В годы Си-нин [во дворцах] кабанов держать перестали. После этого в зал Дациндянь проник оборотень — уселся на коньке крыши. Стали ловить, послали за кабаньей кровью — и нету. Тогда только поняли, что имел в виду [Тай-]цзу. Ведь кабанья кровь снимает морок оборотня.

Примечания. Тай-цзу — здесь: основатель сунской династии.

Годы Си-нин — 1068—1077.

(81) В Яньчэне одна простолюдника родила двадцать одного ребенка, из них семь пар — двойня.

Примечание. Яньчэн. — Имеется в виду уезд Яньчэнсянь, располагавшийся на территории совр. пров. Шаньдун.

(83) Однажды Шэнь-цзуну приснилось, что он входит в большую залу, и там стоит стела, а на ней золотыми иероглифами выгравировано: «Цзай сян сян ань цзе 宰相項安節».

Проснувшись, [император] послал выяснить, [кто таков Сян Ань-цзе], и оказалось — студент Тайсюэ. Цы-шэн растолковала [сон] так: «Сян Ань-цзе последует за У Чуном».

Однако же после этого покойный господин Чжэн-сянь стал министром, и на горле у него был нарост, а студент Сян так и ходит в простом платье.

Примечания. Цы-шэн — сокращенно от Цы-шэн гуан-сянь 慈聖光獻, посмертного имени императрицы Цао (曹皇后 1016—1080), внучки сановника и военачальника Цао Биня (曹彬 931—999). В 1033 г. была допущена во дворец, в 1034 г. удостоена титула хуан-хоу (императрица). Супруга императора Жэнь-цзуна.

У Чун (吳充 1021—1090) — сунский эрудит и чиновник, посмертное имя которого было Чжэн-сянь 正憲, как он и назван в тексте (см. ниже). Экзамен на степень цзиньши выдержал в 1038 г., еще не достигнув совершеннолетия; начал успешно служить. В 1068 г. был назначен на пост чжичжигао. Неоднократно занимал посты министерского ранга. Был противником реформ Ван Ань-ши. СШ: 312.

Однако же после этого... — Как видно, императрица истолковала сон своего августейшего супруга неправильно. То, что было выгравировано на стеле, — *цзай сян цзин ань цзе* 宰相項安節 — следует воспринимать не буквально, а как игру слов. Что каса-

ется *цзайсяна*, то с ним все понятно: это действительно министр, но дальше идет *сян* 頊, что императрица вслед за императором поняла как фамилию, а на самом деле этот знак похож по написанию на другой — *цзин* 頤, означающий «горло»; но если *сян* суть фамилия, то следующие два иероглифа *ань* и *цзе* императрица вполне логично поняла как имя, однако же на самом деле *ань* в данном контексте означает «спокойный», «неболезненный», а *цзе* имеет значение «вырост, нарост». Вот и получается — «у цзайсяна будет доброкачественный нарост на шее». Так и вышло: министром стал У Чун.

(84) *Чаосаньлан* Фан Тун 方通 вышел в отставку и вернулся на родину. [Однажды] ему приснился сон, будто он пришел в Чжэншитан; *шаншу цзочэн* Хуан Лю, знавший Туна, единственный поднялся ему навстречу и сказал: «Роса на полыни, роса на полыни», — после чего ушел. И все, кто были в зале, сказали Туну то же самое.

Тун проснулся. [Что сон значит,] он так и не понял.

Вскоре Тун получил назначение на пост секретаря, отслужил срок и был назначен управлять Мучжоу. А [сон ему] был на первый год Цзяньчжун — [к тому времени] Хуан уже давным-давно, заболев, умер!

Тун явился благодарить [за назначение], и *ючэн* Фань Чунь-ли сказал ему:

— Покойный господин [Хуан] в свое время управлял Му[чжоу] и написал там «Роса на полыни в округе Тунлуцзюнь» в десяти стихах. Вот о чем говорилось во сне!

Примечания. Ч а о с а н ь л а н — гражданский чиновник седьмого ранга.

Ч ж э н ш и т а н — палата в пределах Запретного императорского города, где размещалась Государственная канцелярия (*Чжуншуньшэн*) и где цзайсян решал дела.

Х у а н Л ю (黃履 ?—1101) — сунский сановник. Экзамен на степень цзиньши благополучно сдал в 1057 г. При дворе он неоднократно занимал крупные должности, в том числе был членом придворной академии Ханьлиньюань, а в 1097 г. получил назначение в Государственную канцелярию — правда, был там не *цзочэном* (старшим помощником начальника канцелярии), а *ючэном* (вторым помощником). СШ: 328.

О т с л у ж и л с р о к. — Срок обычного чиновничьего назначения составлял три года, после чего либо мог быть продлен, либо давалось новое назначение в другое место, либо чиновник переходил в разряд ожидающих назначения.

М у ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Чжэцзян.

П е р в ы й г о д Ц я н ь - ч ж у н — 1101.

Ф а н ь Ч у н ь - л и (范純禮 1031—1106) — сунский сановник, третий сын министра Фань Чжун-яня. Первое назначение — на должность сверщика текстов в Императорскую библиотеку — получил по праву «тени» за заслуги отца, потом служил в провинции. При императоре Хуэй-цзуне (на троне 1101—1125) стал членом придворной академии Ханьлиньюань и был поставлен управлять Кайфэном. Среди прочих его назначений было и *чжуншуньшунь ючэн*. СШ: 314. Интересно другое: автор данного сборника бицзи, Чэнь Ши-дао, как известно, умер в 1101 г., тогда как Фань Чунь-ли, судя по дошедшим до нас сведениям, занял пост чжуншуньшунь ючэна уже после его смерти — видимо, в данном случае мы имеем право говорить о более позднем вмешательстве в текст «Хоу шань тань цун» или даже ставить под сомнение аутентичность данного фрагмента.

Т у н л у ц з ю н ь. — Об округе с таким названием ничего разыскать не удалось. Уезд с названием Тунлусянь располагался на территории совр. пров. Чжэцзян; видимо, он и имеется в виду.

(85) Чжоу Юэ 周約 приснилось, что он выдержал экзамены и получил место *вэя*. Прибыв на казенную квартиру, он в зале [будто бы] нашел пару женских туфель, а в очаге — [обломки] кисти и тушь.

Через несколько лет Чжоу выдержал экзамен и был назначен воем в Яньчжоу. Когда он стал осматривать жилище, то все оказалось, как во сне: он нашел [и туфли, и тушь с кистью], и именно там, где приснилось.

Примечания. Вэй — военно-полицейский чин в уезде, помощник начальника уезда.
Яньчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Шэньси.

(88) Покойный отец Ван И-гуна был крестьянином. С приятелями он отправился в горный лесок, и там они, что называется, пустили вино по кругу. Не успели выпить — смотрят, а вино куда-то девалось! Тут [отец Вана] в траве разглядел пьяную змею, подхватил, сдвинул в руке, выжал вино пополам с кровью, разлился и выпил. До самого заката он валялся пьяный в траве, а когда утром протрезвел — обнаружил, что вокруг кучами валяются вши. С того времени у него никогда не было вшей!

Примечание. Ван И-гун. — Имеется в виду сунский сановник Ван Цзэн (王曾 978—1038), посмертное имя которого было Вэнь-чжэн 文正. В 1035 г. получил титул Игогуна 沂國公, сокращенный вариант которого и использует Чэнь Ши-дао. Ван Цзэну, кстати, принадлежит сборник бицзи «Ван вэнь чжэн гун би лу» (王文正公筆錄 «Записи господина Ван Вэнь-чжэна»).

(94) Поговорка гласит: «Поле боится суши осенней, люди страшатся бедности в старости». Еще: «Летняя сушь закрома выгребают, осенняя сушь с родины гонит». В [тот] год, когда с сезона *чушу* и до сезона *байлу* не выпадает дождь, рис хотя и колосится, но не созревает, а влага в земле не накапливается — тут даже разбойник и тот голодает!

Примечание. Сезон *чушу*... — Речь идет о традиционном китайском сельскохозяйственном календаре, согласно которому каждое время года делится на шесть сезонов (и всего их, таким образом, в году получалось двадцать четыре). В данном случае имеются в виду два из таких сезонов: *чушу*, «конец жары», начало которого приходится примерно на 23—24 августа по общему календарю; и *байлу*, «белые росы», — 7—8 сентября.

(100) Ван Шэнь-фу был назначен уездным секретарем в Вэйчжэнь. Сначала он прибыл в Хаочжоу. Тамшний начальник Ли Хуэй-чжи 李徽之 оставил его у себя и не хотел отпускать. Прошло уже много времени, и Ван стал проситься уехать. Ли спросил — почему, и Ван отвечал:

— Ведь я назначен уездным секретарем в Вэйчжэнь, а до сих пор не побывал в присутственном месте, не представился сослуживцам и народу. Так поступать негоже, потому и хочу уехать!

— Ты выслуживаешься перед Оуян Сю, а мной пренебрегаешь! — разлился Ли.

— Неужели же причину моего отъезда можно понять как желание выслужиться перед господином Оуяном! — отвечал ему Шэнь-фу.

В конце концов он все же уехал в Вэйчжэнь.

Однако Ли затаил зло, и Шэнь-фу вскоре пришлось оставить службу.

Примечание. Ван Шэнь-фу — Шэнь-фу 深父, второе имя сунского литератора Ван Хуэя (王回 1023—1065), единственным назначением которого и было место уездного секретаря в Вэйчжэне (город в области Хаочжоу). Вскоре Ван, сославшись на болезнь, подал в отставку и больше не служил. Почитал Оуян Сю как учителя.

(104) Когда Ся Ин-гун скончался, гостивший в его доме Янь Лин 焉陵 отправился к жившему по соседству буддийскому монаху, просветлевшему в учении, и спросил его:

— Ин-гун стремился к опасности и находил удовольствие в убийстве, какое ему будет воздаяние?

— Если судить по тому, что сказано в учении, — отвечал монах, — то быть ему драконом.

И правда: позже [Янь] приехал в столицу и там повстречал старого подчиненного господина Ся. Они заговорили о господине, и чиновник сказал:

— Однажды во сне я повстречался на дороге с господином. Вид у него был изможденный и больной, одет [он был] весь в белое. Я спросил, где он теперь пребывает, и господин отвечал, что он теперь — дракон восточного озера в горах Лушань.

Янь испугался.

Позже он снова побывал в столице. Навестил своих земляков у храма Сингосы и услышал там, как соседи переговаривались между собой:

— А дракон-то из восточного озера на Лушани исчез!

Янь в сильном испуге подошел с расспросами.

— Пруд этот, — отвечали ему, — место уединенное, закрытое, деревья вокруг стоят всё сплошь высохшие, люди там не бывают. Однажды пошли туда — вода покрыта мелкой рябью, а в озере завелся белый дракон! В середине лета вода пересыхала, и днем дракон издыхал, а ночью оживал снова, зимой же вмерзал в лед. Так продолжалось несколько лет. Потом там появились человек пятнадцать буддийских монахов, они установили курильницу и стали читать сутры. Еще через несколько лет дракон исчез, и трава и деревья [вокруг озера] снова зазеленели.

Ин-гун был приверженцем учения Будды, потому, хотя и выпали ему смертельные мучения, монахи вымолили ему облегчение судьбы.

Примечания. Сингосы — то есть буддийский храм Тайпинсингосы, который располагался в нескольких километрах к западу от южной стены сунского Кайфэна. Первоначально на его месте был танский храм Лунсинсы, но при Сун остатки этого храма подверглись основательной реконструкции, и в 977 г. храм получил название Тайпинсингосы. Жившие здесь монахи занимались, в частности, и переводами буддийских сутр на китайский язык. Храм несколько раз становился жертвой молний: горел, и последний такой случай, между 1107 и 1110 гг., оказался для него фатальным. От всего храма сохранилась одна пагода, стоящая на территории нынешней средней школы городка Иньсяньчэна, однако же с сунского времени эта пагода неоднократно реставрировалась и реконструировалась, так что от сунского времени в ней почти ничего не осталось.

Лушань — прославленные горы в пров. Цзянси, в северо-западной части уезда Синцзысянь. Горы тянутся на протяжении двадцати пяти километров, а ширина их составляет около десяти километров; с трех сторон их омывают воды рек и озер, а с запада к горам примыкает равнина; самая высокая точка гор — вершина Хайяньфэн — возвышается на 1474 м над уровнем моря. Горы славятся своими красотами и многочисленными историческими памятниками.

(108) Жэнь-цзун был на троне сорок лет, [и все это время] доклады о пограничных делах, как говорится, не пересекали границ императорских покоев. По поводу любого важного дела [император] давал пир [для чиновников] обоих Управлений, они совместно все обсуждали, а император слушал.

Когда Жэнь-цзун почил, об этом послали письменное уведомление киданям, и те встретили весть как огромное несчастье. Предводитель киданей в горе всплеснул руками:

— Сорок два года мы не знали войн!

Он прибыл к погребению и принес богатые жертвы.

Когда Жэнь-цзун почил, вся Поднебесная горевала о нем, будто о родственнике. Я тогда был подростком, и мы со сверстниками тоже рыдали, собравшись вместе, хотя и не понимали толком причины горя.

Только Жэнь-цзун занемог, как столичные дети стали собираться вместе и без устали молить о ниспослании ему здоровья. Сотни человек являлись ко дворцу, и власти не были в состоянии это запретить. Когда же император почил, и стар и млад, и мужчины и женщины — все недели траур и рыдали от великого горя.

Примечание. Жэнь-цзун — так называемое храмовое имя сунского императора Чжао Чжэня (趙禎, 宋仁宗 1010—1063), правившего с 1023 по 1063 г. (реально взял власть в свои руки лишь в 1033 г., после смерти императрицы Лю). Насчет сорока двух лет без войн (когда «доклады о пограничных делах, как говорится, не пересекали границ императорских покоев») — явное преувеличение, ибо в 1042 г. были начаты боевые действия с киданями, и в том же году противоборствующие стороны достигли соглашения об унижительном для китайцев мире, почти вдвое увеличивавшего дань, уже выплачиваемую по Шаньюаньскому договору; одновременно киданьский правитель официально (и, разумеется, формально) признал себя «младшим братом» китайского императора.

(114) Согласно старым порядкам, периодические амнистии на прощтрафившихся чиновников не распространялись, но начиная с годов Си-нин стали амнистировать чиновничьи преступления. На седьмой год Юань-ю, во время [высочайших] жертвоприношений в предместье, вышла амнистия [совершившим] преступления, [за которые наказывали] батогами. А на восьмой год, осенью, была объявлена полная амнистия по случаю выздоровления вдовствующей императрицы.

Примечания. Годы Си-нин — 1068—1077.

Седьмой год Юань-ю — 1092.

Восьмой год — 1093. В этом году, после некоторого облегчения в болезни, скончалась императрица Гао (高皇后 1032—1093).

(118) Когда Цзыцэн-цзы впервые предстал перед Шэнь-цзуном, Владыка спросил:

— Вы, сударь, давно водите дружбу с Ван Ань-ши. Каков он?

— Ань-ши человек знающий, поступает согласно долгу, не стремится к наживе и славе, однако скуп, потому не может сравниться с мужами древности, — отвечал Цэн-цзы.

— Но Ань-ши равнодушен к богатству и знатности, как же быть со скупостью?

— Владыка меня не понял. Ань-ши решителен в том, что следует сделать, и скуп на исправление ошибок.

Император согласно кивнул.

Примечание. Цзыцэн-цзы. — Имеется в виду сунский сановник Цэн Гун (曾鞏, 子曾子 1019—1083).

(121) Передают, что портреты господина Люя — широко раскрытые глаза, летящая по ветру борода, которую он придерживает рукою, в общем, человек заурядный — работа городских неумех. Южнотанский Хоу-чжу потребовал от мастеров сделать иное, правдивое изображение, но так ничего и не добился.

Однажды мимо проходил некий человек, который сказал, что знает, как старец Люй выглядит на самом деле, и вызвался нарисовать портрет. Он остановился на городском постоялом дворе, закончил работу и только днем прилег, как вдруг из пустоты раздался голос: «Как там мой портрет?» [Путник] показал. «Точно!» — одобрил голос. Он слышался совсем рядом, но ощущение было такое, будто идет издалека — раз, и смолк, оборвался. [Путник] распахнул двери, стал искать — никого! Ясно, что это был старец Люй, он-то и одобрил портрет, нарисованный путником. [Портрет тот] и до наших дней можно встретить — глубокая чистота, возвышенная глубина! Истинно бессмертный человек!

Примечание. Господин Люй — Люй Дун-бинь 呂洞賓, один из так называемых «восьми бессмертных».

(127) На шестой день девятой луны восьмого года Юань-ю вышел посмертный рескрипт *тайхуан тайхоу*, а через три дня она действительно почилла. Правитель округа, дайчжао палаты Лунтугэ Хань Чуань уже облачился в придворное платье и золотой пояс и сел в паланкин, когда до него дошла новость [об императрице]. [Хань] тут же переоделся в траурное платье и хотел было велеть сменить одежду подчиненным, но они стали утешать его — только тогда успокоился.

Когда я был ребенком, то слышал, как мой старый отец рассказывал: Чжуан-сянь, как говорится, вознеслась к бессмертным, и покойный господин Ли Вэнь-дин как раз был начальником области, когда появились два чиновника, везущие высочайший посмертный рескрипт. Господин пешком следовал за ними, рыдая в полный голос, и потом вышел за ворота и там уселся одиноко.

В конце годов Цзя-ю мой батюшка был назначен на пост *дучжиши* в Ичжоу, и правитель области, *хуанчэн фуши* Ван И-цзин 王易經, памятуя об истории годов Гань-син, когда прибыл посмертный рескрипт, дал батюшке аудиенцию в траурной одежде, держа документ в руках и в голос рыдая, распустив волосы и отбросив шапку, чтобы показать батюшке [свое горе], — как раз настал траур.

Когда в конце годов Юань-фэн я гостил в Наньду, [тамошний] наместник и член Лунту[гэ] сюэши Ван И-жоу как раз выбрал день и надел траур. Все живущие там ученые собрались во дворе управы, где рыдали, а ныне покойный господин Чжан Вэнь-дин даже отказался от службы и причитал по умершему в ближайшем буддийском храме. Придворный Ли Яо-фу говорил: «И Владыка распускает волосы, снимает пояс, чулки и не обувается».

Примечания. Восьмой год Юань-ю — 1093.

Тайхуан тайхоу. — Имеется в виду императрица Гао (高皇后 1032—1093), посмертное имя которой было Сюань-жэнь шэн-ле хуанхоу 宣仁聖烈皇后, младшая сестра Цы-шэн гуан-сянь. Супруга императора Ин-цзуна (1032—1067; на троне 1063—1067). Ти-

тула *хуанхоу* была удостоена в 1063 г. Когда на престол вступил малолетний Чжэ-цзун (哲宗 на троне 1085—1100), ей был дарован титул *тайхуан тайхоу* (бабка императора); императрица активно принимала участие в управлении государством вплоть до самой смерти.

Хань Чуань (韓川| кон. XI—перв. пол. XII в.) — сунский чиновник, по службе дошедший до поста ланчжуна в Департаменте церемоний и Департаменте чинов, а также дайчжао в палате Лунтугэ. Неоднократно управлял разными областями. СШ: 347.

Мой старый отец — Чэнь Ци (陳琪 1017—1076), отец Чэнь Ши-дао. В тексте очевидная опечатка, сказано 聞徐父老說, тогда как должно быть 聞余父老說.

Чжуан-сянь — сокр. от Чжуан-сянь мин-су 莊獻明肅, посмертного имени императрицы Лю (劉皇后 969—1033). Несколько позднее это посмертное имя было изменено на Чжан-сянь мин-су 章獻明肅. Именно с императрицы Лю началась традиция давать императрицам посмертные имена не из двух иероглифов, а из четырех.

Ли Вэнь-дин — Вэнь-ди 文定, посмертное имя сунского сановника Ли Ди (李迪 971—1047). В 1005 г. прошел первым по спискам выдержавших экзамен на степень цзинь-ши. Был помощником начальника области, начальником области, налоговым эмиссаром провинции. В качестве последнего настолько прославился в Шэньси, что о нем заговорили при дворе. Карьера его знала и взлеты, и падения: не раз Ли Ди высылали служить в провинцию, а потом возвращали обратно. В 1020 г. Ли Ди сменил Коу Чжуня на посту министра, но императрица Лю его не жаловала — Ли Ди имел несчастье высказаться против, когда ей даровали титул императрицы, вследствие чего, когда император Чжэнь-цзун из-за болезни не мог заниматься делами управления, по ее указу Ли Ди дали отставку с поста министра и выслали в провинцию управлять областью. Второй раз стал министром в 1023 г. Службу закончил на посту наставника наследника престола. СШ: 310.

Годы Цзя-ю — 1056—1063. Последний девиз правления императора Жэн-цзуна, который умер в 1063 г.

Дучжиши — здесь: что-то вроде областного уполномоченного по финансовым вопросам.

Ичжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэбэй.

Годы Гань-син — 1022—1031. Возможно, в тексте ошибка и имеется в виду траур по Чжуан-сянь мин-су, хотя она умерла несколько позднее, в 1033 г.

Выбрал день. — В старом Китае все важные события жизненного цикла (в том числе похороны, время облачения в траурные одежды, свадьбы, начало длительного путешествия, день закладки нового дома или начала строительства и т. п.) непременно согласовывались с геомантами, в задачу которых входило определение благоприятного для начинания времени: месяц, день, час.

Хуанчэн фуши — чиновник из Хуанчэнсы, специальной внутренней службы императорского дворцового города, в обязанности которой входил надзор за происходящим во дворцах и их охрана, учет посетителей и т. п.

Годы Юань-фэн — 1078—1085. Последний девиз правления императора Шэнь-цзуна, который умер в 1085 г.

Нанду — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хубэй.

Ван И-жоу (王益柔 1015—1086) — сунский чиновник. С юных лет проявил себя в учении: каждый день писал по несколько тысяч знаков, очень любил рассуждать о политике. По службе дошел до поста сюэши в палате Лунтугэ. Отличался большой ученостью. СШ: 286.

Чжан Вэнь-дин — посмертное имя сунского чиновника, эрудита и литератора Чжан Фан-пина (張方平, 文定 1007—1091).

Ли Яо-фу (李堯輔 XI в.) — сунский эрудит и чиновник, библиофил. Современник и знакомый Оуян Сю.

(132) Когда Гуай-яй был в Чэнь[чжоу], однажды он как раз сидел за трапезой, как внесли распоряжение двора, и [Гуай-яй] стал читать, продолжая есть. Вдруг хлопнул рукой по столу и принялся горько рыдать, и рыдал долго. Потом успокоился и стал барабанить пальцами [по столу], а спустя долгое время, перестав стучать, начал браниться — и все из-за того, что Дин Цзинь-гун изгнал Лай-гуна.

Гуай-яй понял, что неприятности уж рядом, и пригласил трех местных богачей на неофициальный прием. Предложил им сыграть, достал из рукава расписные кости и выиграл, а на вырученные деньги купил имение, чтобы было, как говорится, куда вернуться, — хотел этим [поступком] себя замарать. Но Цзинь-гун, прознав о том, не стал чинить ему вреда.

Я считаю такой поступок поступком человека умудренного, но не добродетельного. Добродетельный человек знает только долг, зачем он будет убегать от неприятностей! Да и можно ли от них скрыться?

Примечания. Гуай-яй 乖崖 — литературный псевдоним сунского сановника Чжан Юна (張詠 946—1015). В конце жизни за критику проводимой цзайсянами Дин Вэем (см. ниже) и Ван Цинь-жо политики был удален от двора и послан в провинцию управлять областью Чэньчжоу (располагалась на территории совр. пров. Хэнань).

Дин Цзинь-гун — посмертное имя сунского сановника Дин Вэя (丁謂 966—1037), за заслуги перед тронем получившего титул Цзиньго-гуна 晉國公, который здесь употреблен в сокращении. Как и Ван Цинь-жо, был выходцем с юга Китая и, оказавшись при дворе, вступил в борьбу с царствовавшей там группировкой северных феодалов (именно северяне были опорой основателя сунской династии Чжао Куан-иня и долгое время составляли основу его окружения), результатом чего стала отставка министров Коу Чжуня (в тексте названного Лай-гуном) и Ван Дая (王旦 957—1017).

Чтобы было куда вернуться — то есть Чжан Юн купил имение, дабы было где жить, когда его отправят в отставку, причем сделал это демонстративно, рассчитывая на то, что его поведение будет сочтено недостойным и ему тоже откажут от службы.

(133) Гуай-яя из Чэнду вызвали ко двору на пост цаньчжи чжэнши, и когда прибыл [указ], у Гуай-яя как раз образовался такой крупный нарыв на голове, что он не мог носить головную повязку. Гуай-яй доложил [о своей беде] и попросил отправить его на вакантную должность в провинции. Чжэнь-цзун мягко настаивал, чтобы Гуай-яй все равно прибыл ко двору.

— Да разве из-за одного вашего подданного можно ломать установления дворцового этикета! — отвечал Гуай-яй.

И его отправили управлять Хан[чжоу]. Там он вовсе слег, и Владыка, узнав о том, послал челядинцев проведать его, передав, что вскоре сызнова призовет ко двору. Дин Цзинь-гун одарил посланцев тысячей лянов серебра, чтобы они, вернувшись, рассказали [правду о его недуге], и [Гуай-яя] ко двору не призвали.

(137) Чжан Чжун-дин управлял Шу. Узнав о высоком назначении Лайгуна, он сказал:

— Коу Чжунь — истинный цзайсян! — И еще добавил: — Не повезло народу.

Ближние удивились и стали спрашивать, [почему, и Чжан] отвечал:

— Хотя кто-то исчерпывает мысль в тысяче слов, а Чжунь — всего в одном, но назначен он слишком рано, продвинут слишком стремительно, ибо знания его пока не столь совершенны.

Чжан и Коу — они знали друг с другом, еще когда носили простую одежду. И когда Лай-гун встал над Чжаном, Чжун-дин был прям, никогда не выказывал ни малейшего недовольства, и даже достигнув знатности, ничуть не переменялся.

Когда Лай-гун попал в опалу, Чжун-дину надо было возвращаться в Шу, и при расставании он спросил Лай-гуна:

— Прочитали ли вы «Жизнеописание Хо Гуана»?

— Еще нет.

Больше [Чжун-дин] ничего говорить не стал, ибо незнание почитал проступком.

Примечания. Ч ж а н Ч ж у н - д и н — посмертное имя Чжан Юна.

Ш у — старое название земель, ныне занимаемых пров. Сычуань.

«Ж и з н е о п и с а н и е Х о Г у а н а» — речь идет о содержащейся в официальной ханьской династийной истории биографии западноханьского политика и сановника Хо Гуана (霍光 ?— 68 до н. э.), служившего на высоких должностях при дворе нескольких государей на протяжении двадцати с лишним лет. Славился верностью долгу, справедливостью и мудростью в делах управления. Очевидно, Чжан Юн приводит Хо Гуана своему другу в качестве примера идеального сановника.

(141) История гласит: надзирать за ежегодной отправкой золота, шелка, одежды и утвари в качестве даров киданям было поручено Двум управлениям. В годы Си-нин покойный господин Чжан Вэнь-дин, будучи назначен *сюаньхуэйши*, присоединился к получившим [этот] приказ.

[В высочайшем присутствии] чиновники стали говорить:

— Приносить дары — позор для Сына Неба. Ваше Величество обладает военным гением — в одной битве можно [киданей] победить!

И лишь один господин возразил:

— А если Его Величество спросит, сколько битв было между Сун и киданями? И сколько побед и поражений?

Никто из высших сановников этого не знал. Тогда Шэнь-цзун спросил о том господина.

— Сун и кидане сходились в больших и малых сражениях восемьдесят один раз, — отвечал господин. — И лишь один раз Чжан Ци-сянь под Тайюанем одержал победу. Теперь Ваше Величество понимает, что в сражениях нет пользы?

Владыка весьма одобрил [эти слова].

Примечания. Д в а у п р а в л е н и я — имеются в виду высшие органы государственного управления в сунской империи: Высший военный совет страны Шумиюань и Совет двора Мэньсяшэн.

Ч ж а н В э н ь - д и н — сунский сановник Чжан Фан-пин (張方平 1007—1091), посмертное имя которого было Вэнь-дин 文定.

С ю а н ь х у э й ш и — в сунское время почетная должность для заслуженных сановников, обычно дававшаяся в паре с каким-либо иным властным назначением. Восходит к танскому времени, когда при дворе было учреждено Управление Сюаньхуэйюань, ведавшее личным составом чиновников и императорским церемониалом во время проведения высочайших жертвоприношений, и назначали туда дворцовых евнухов на должность сюаньхуэйши. С возрастом влияния евнухов при дворе существенно возросло и влияние должностей в Сюаньхуэйюань, однако в сунское время данные должности стали исключительно почетными.

Ч ж а н Ц и - с я н ь п о д Т а й ю а н е м о д е р ж а л п о б е д у... — К сожалению, об этом событии мы ничего не знаем; возможно, в тексте описка. Зато известно, что Чжан Ци-сянь разбил киданей в 986 г. у Дайчжоу (Шаньси): с помощью военной хитрости (послал ночью двести солдат со знаменами и хворостом, чтобы они изображали большое под-

крепление, подошедшее к китайцам) заставил киданей отступить в заранее приготовленную ловушку и напал на них из засады, перебив несколько сотен воинов, а также захватив две тысячи лошадей и значительное количество оружия. Подробнее см.: СШ: 265. Впрочем, все равно слова Чжан Фан-пина о том, что в войне с киданями китайцы выиграли всего одно сражение, кажутся некоторым преувеличением: в том же году, еще до победы Чжан Цисяня, сунские войска отбили у киданей ряд городов и захватили в плен несколько киданьских военачальников. Конечно, эти успехи не были столь значительны, и за ними последовала череда поражений, однако говорить об отсутствии других побед китайцев над киданями в этой войне все же не приходится.

(150) В обители Хугунгуань, что в Цайчжоу, растет большое дерево, как называется — никто не знает. Оно высотой в несколько десятков чи, ветви свешиваются до самой земли, [пускают корни] и некоторые — снова выходят из-под земли, превращаются в другие деревья, и уже их ветви свешиваются вниз, и так три-четыре раза: молодая поросль стоит вокруг рядами, словно потомки [вокруг прародителя]. Передают, что именно здесь ханьский Фэй Чан-фан повстречал бессмертного и на то дерево [бессмертный] вешал свой кувшин.

Начальник Шэньцю Чжан Куй 張戣, он из Мань, некогда побывал в Цай[чжоу] и рассказал мне:

— Это баньян. Их много за пределами хребтов. А в том, что их ветви по четыре раза проходят сквозь землю, нет ничего удивительного. У Лю Цзы-хоу в стихотворении «Лючжоу» говорится: «Ветви баньяна заполнили двор, ласточки меж них резвятся» — как раз про это [дерево].

Примечания. Шэньцю — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хэнань.

Фэй Чан-фан 費長房 — легендарный даосский маг, живший во времена Восточной Хань (25—220) и славившийся тем, что мог оказываться сразу в нескольких местах. Владел искусством умирения нечисти, но, согласно легенде, от рук ее и пал, забыв взять с собой охранительные волшебные амулеты. Волшебное искусство перенял от некоего старика, который, закрепив кувшин на вывеске винной лавки, торговал на рынке лекарственными снадобьями, а вечером уходил в этот кувшин — и никто кроме Фэя этого не замечал. Удивленный Фэй Чан-фан стал его спрашивать, а старик увел Фэя в свой кувшин, где они роскошно попирали. Потом старик, после некоторых испытаний, признал в Фэй Чан-фане достойного и согласился передать кое-какие волшебные секреты.

За пределами хребтов — общее название для земель юга Китая, традиционно считавшихся и далекими, и губительными по климату.

Лю Цзы-хоу — второе имя танского поэта Лю Цзун-юаня.

(154) Жену сюэши Ван Куя, госпожу такую-то, постоянно позорила служанка и клеветала [на нее] Кую, но [госпожа] внимания не обращала и [служанку] не вразумляла, а на вопрос — почему ответила:

— Да она скоро уйдет. К чему вразумлять?

Вскоре после этого Куй разозлился и [ту служанку] прогнал. Госпожа отдала ей с собой все ее наряды и украшения. Все в доме отговаривали ее [делать это], но [госпожа] сказала:

— Да ведь это все ее [вещи], при чем тут я? Кроме того, скоро их у нее не будет.

[И правда:] на служанку напали разбойники и до нитки обобрали.

[Госпожа], бывало, говорила домашним:

— Нынче вечером выпадет сладкая роса, поставьте посуду собрать ее.

Или:

— Я, ничтожная, в такой-то день умру. Вверяю вас заботам господина.
[Слова ее] сбывались.

Примечание. В а н К у й (王達 991—1072) — сунский чиновник. Стал цзиньши в 1019 г., начал служебную карьеру с поста сверщика текстов в Императорской библиотеке, потом управлял рядом областей, был чжуаньюнши Хуэйнани, ланчжуном в Департаменте работ, сюэши в палате Лунтунгэ, а закончил службу на посту ланчжуна Военного департамента.

(156) Когда [будущий] Тай-цзу был полководцем в Тайюане, он жил в доме уездного жителя Ли Вэня, и тот служил [Тай-цзу] очень ревностно. Позже [Тай-цзу] навестил дом Ли, и оказалось, что Вэнь уже умер. Тогда [Тай-цзу] назначил его сына на императорскую кухню. [Сыну Ли] долго не было повышения по службе, и он стал проситься в отставку.

— Разве в твоих родных краях ты найдешь место императорского повара? — удивился Тай-цзу. — У тебя жалованье, как у моих сановников, а ты пользуешься нашим старым знакомством и хочешь стать вровень с шидафу — и все равно недоволен?

(162) Тай-цзун был плох.

Покойный господин Люй Чжэн-хуэй ночевал в Чжуншусэне, когда некий Ван из числа свитских евнухов постучал в ворота [Чжуншу]шэна, чтобы оповестить о начале траура, и стал спрашивать о наследнике. (А в то время старший сын [Тай-цзуна] Чу-ван не мог [наследовать] из-за тяжелой болезни, и Сыном Неба следовало стать [будущему] Чжэнь-цзуну, но [у Тай-цзуна] было еще пятеро сыновей.)

— О чем вы говорите! — воскликнул [Люй]. — Или господину придворному угодно быть обезглавленным? Давно известно, кто будет Сыном Неба, и нужно просто исполнять! Я лично писал черновик указа, могу показать, если хотите.

Придворный вошел в [Чжуншусэн], а господин поспешно затворил за ним двери, запер на засов и ушел. А когда Чжэнь-цзун воцарился на троне, вернулся и выпустил его.

Примечание. Люй Чжэн-хуэй — сунский сановник Люй Дуань (呂端 935—1000), посмертное имя которого было Чжэн-хуэй 正惠. Высокие придворные посты занимал еще при основателе сунской династии, Тай-цзу. Во времена Тай-цзуна служил шиланом в Департаменте налогов и сборов, а потом был назначен министром. Пользовался особым доверием императора. Службу окончил на посту тайцзы тайбао. СШ: 281. Описанный Чэнь Ши-дао эпизод действительно имел место: когда Тай-цзун находился при смерти, группа дворцовых евнухов во главе с Ван Цзи-сы 王繼思 вознамерилась возвести на трон старшего сына императора, чуского вана, болезненного юношу, при котором они сами могли бы управлять страной. Люй Дуань действительно запер главного заговорщика, сам же тем временем явился к императрице и на слова о том, что наследовать должен старший сын, ответил, что Тай-цзун назначил наследником именно будущего Чжэнь-цзуна (он был официально объявлен наследником еще в 995 г.).

(165) Хань Вэй-гун неоднократно рекомендовал [трону] покойного господина Оуяна, но Жэнь-цзун не слушал. В очередной раз снова его рекомендуя, [Вэй-гун] сказал:

— Хань Юй был прославленный танский ученый, и вся Поднебесная надеялась, что он станет министром, но [Хань Юй] так и не получил этого назначения. И если [Хань] Юй даже и стал бы [министром], едва ли это спасло бы Тан, но досужие болтуны до сих пор возводят за это хулу [на Тан]. Оуян Сю — Хань Юй наших дней, но Ваше Величество не хочет давать ему пост, и Ваш подданный опасается, как бы потомки не поступили так же, как с Тан — хула наверняка затронет самое страну, а не остановится на каких-то нескольких чиновниках. Так отчего бы Вашему Величеству не попробовать, чтобы дать верный знак будущим поколениям?

И Владыка последовал [его словам].

Примечание. Хань Вэй-гун — знаменитый сановник Хань Ци (韓琦 1008—1075), здесь названный своим посмертным именем. Действительно, Хань Юй, несмотря на всю свою известность и уважение, которым он пользовался у современников, не занял при дворе сколь-либо высоких должностей, а если ему и удавалось получить такой пост, который давал возможность влиять на дела управления (например, пост цензора в 819 г.), то долго на таком посту он не задерживался — в силу прямоты характера и бескомпромиссности во взглядах.

(172) В Гуанцзи, перед воротами присутственного места, растет гранатовое дерево — говорят, ему много лет. В конце годов Юань-фэн [дерево то] засохло, а вскоре и воеводство упразднили и сделали уездом. А в начале годов Юань-ю [дерево] вновь зазеленело — и воеводство восстановили!

Примечания. Гу а н ц з и. — Имеется в виду уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хубэй. Существовал с 742 г.

Г о д ы Ю а н ь - ф э н — 1078—1085.

Г о д ы Ю а н ь - ю — 1086—1093.

(176) В Шу рис сначала варят на пару, а потом прокаливают, называют «огненный рис» — так он может очень долго храниться даже в тамошней влажности. Варят в огромной долбленной из дерева посудине, сразу несколько даней, а калят в каменном котле по несколько десятков даней за раз.

(183) Министр Ли Фан при чжоуском дворе управлял Кайфэном. Народ хотел отойти под руку Тай-цзу, лишь [Ли] Фан не торопился. [Чжоуский] правитель отправился в столицу, и опять один [Ли] Фан ко двору не явился, за что был отправлен служить сыма в область Даочжоу. Он шел пешком, в день покрывая более десяти ли, и надзирающие за ним спросили, почему он [так себя ведет].

— Скоро поступит указ! — отвечал [Ли Фан].

Узнав об этом, Владыка послал [Ли Фану] рескрипт с распоряжением ехать на лошади, и тогда он купил себе осла. Три года Ли Фан пробыл в ссылке на посту беэца в Яньчжоу, ведя покойную жизнь старика. Когда через три года надо было получать новое назначение, Ли Фан отказался. А еще через два года цзайсян порекомендовал [Ли Фана] на крупный пост, и вышел указ назначить его главой Военного департамента. Фан пять раз отказывался, [потом] добрался до Чанъани и тут пролежал большой шестьдесят дней, но государевы посланцы понуждали двигаться дальше, и [Фан] прибыл в Лоян, где пролежал большой еще тридцать дней и только потом тронулся в путь. [Ли Фан] прибыл [в столицу], и Владыка щедро наградил его.

— Раньше Ваш подданный всего лишь служил Чжоу, — сказал Фан. — И ныне готов употребить весь этот свой опыт на службе Вашему Величеству.

Владыка очень обрадовался и сказал:

— Все же цзайсян зря рекомендации не дает!

Примечания. Министр Ли Фан.. — Как известно, Ли Фан, до службы сунскому двору, успел послужить Поздней Цзинь (там он получил должность по праву «тени» за заслуги отца), при Поздней Хань, в 949 г., сдал экзамены на степень цзиньши, а при Поздней Чжоу, начиная с 955 г., занимал ряд крупных постов, в том числе работал над историческими хрониками чжоуского правления и был членом придворной академии Ханьлиньюань.

Сыма — старший помощник начальника области по военным вопросам.

Даочжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хунань.

Бецзя — что-то вроде почетного помощника начальника области, без какой-либо власти.

Яньчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Шэньси.

(190) Во многих уездах в Минь насчитывается до ста тысяч дворов, [жители там] настырные и строптивные, тяжбам радующиеся, — считается, ими очень трудно управлять, а особенно теми, что из Шаоу. Со времен основания государства и доныне [там] было четыре правителя: Чжан Дэн-гун, Ду Цзун-хуэй 杜宗會, а имена двух других уж не помню. Цзун-хуэй — он из Шань[чжоу].

Примечания. Минь — территория совр. пров. Фуцзянь.

Шаоу — сунское воеводство, существовавшее на территории совр. уезда Шаоусянь в Фуцзяни.

Чжан Дэн-гун — сунский сановник Чжан Ши-сунь (張士遜 964—1049), за заслуги перед тронem пожалованный титулом Дэнго-гуна 鄧國公, который здесь использован в сокращении. Цзиньши стал в 992 г. и получил пост уездного секретаря. По службе дошел до высоких придворных постов (был ланчжунем в Департаменте налогов, членом Цензората, служил по исторической части, был членом придворной академии Ханьлиньюань, заместителем начальника Шумиюаня), а венцом его карьеры стал пост начальника Департамента налогов. Много служил в провинции. СШ: 311.

Шэнь[чжоу] — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэбэй.

(195) Поговорка гласит: «Когда трехперстка не поет, гречиха в доу золотом идет». Коли посреди лета перестает петь птичка-трехперстка, значит, можно сажать много гречихи. [Говорят, что] если в первый день восьмой луны будет дождь, то *цзяотянь* не вызреет. *Цзяотянь* 角田 — это бобы, просто *цзяо* 角, «рог», ошибочно употреблено вместо *цзя* 莢, «стручок».

(198) Недавно на [камнях] вершины Маонюйфэн горы Хуашань появилась надпись почерком лишу: «[Гриб] *фулин*» — и ниже: «Все прочие горы — пустое, только эта настоящая. Каждое утро по одной пилюле, три доу и три цзиня». Подозреваю, это рецепт приема [лекарственного] гриба *фулин* 茯苓.

Те, кто нынче живут у этих гор, приготавливают снадобье в три цзиня, вываривая [эти грибы] в трех доу воды. Когда вода вся выпарится, [оставшееся] смешивают с медом и готовят на пару — принимают так, не [делая] пилюль. Старик-даос некто Чжао объяснил:

— Если гриб фулин не приготовить на пару, то не уйдет темная субстанция *ци*.

А я полагаю, что если не обработать паром, то не удастся удалить [с гриба] кожицу.

Примечания. Ма о н ю й ф э н — одна из вершин горы Хуашань, одной из пяти священных гор Китая (находится в восточной части пров. Шаньси, на юге уезда Хуаньсянь), 1753 м над уровнем моря. Название восходит к легенде о дворцовой девушке Цинь Ши-хуана, бежавшей от мира на Хуашань, где она жила в абсолютной дикости, питаясь шишками и ключевой водой, отчего со временем поросла волосом (*маонюй* — «волосатая девушка»). На Маонюйфэне есть пещера Маонюйдун, то есть «Пещера волосатой девушки», где она якобы жила, теперь туда водят туристов. Хуашань и Маонюйфэн, в частности, с древности пользовались в Китае большой популярностью — им посвящены стихи, сама гора покрыта даосскими и буддийскими храмами и прочими историческими достопримечательностями.

Ф у л и н — Пория кокосовая или Пахима Кокосовидная, *Pachyta cocos* Fries, гриб, паразитирующий на корнях сосен и других деревьев, из семейства трутовиковых. Лекарственное средство традиционной китайской медицины. Применяется сушеным в виде отвара как диуретическое средство, а также как укрепляющее и успокаивающее при инсульте, невралгии, переутомлении, головокружении, обмороке.

(212) [Наставник] Ян-шань Юань-лао 仰山元老 с севера вернулся в Цинчжоу. В горах нашел развалины буддийского монастыря Танфуюань — в укромном уголке, окруженном отвесными скалами. Давно там не ступала нога человека. Юань-лао вместе со спутниками отправился [в монастырь]. Поселились в каменной пещере. По вечерам собирались на [монашеский] сход.

Однажды вдруг раздался звук — будто ветер с дождем хлещет; взглянули — а луна и звезды чисты-ясны. Спустя время появилась большая змея — свернулась кольцами перед пещерой, подняла голову: будто слушает. Когда [сход] закончился, [змея] изогнулась так, словно совершает благодарственный земной поклон, — и уползла. Послушники были в ужасе, один Юань-лао оставался невозмутим.

С того дня змея приползала каждый вечер.

Примечание. Ц и н ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Шаньдун.

(220) Даос некто Люй в юности повстречал наставника Чжунли Цюаня, и тот стал учить его способу превращения [предметов] в золото.

— А потом оно превратится обратно? — спросил старец [Люй].

— Через пять столетий сила снадобья иссякнет, и тогда вещь вернется в прежнее состояние, — был ответ.

— Значит, я и через пять веков буду продолжать обманывать людей! — воскликнул [Люй], поблагодарил и отказался учиться.

Наставник пришел в изумление, сказал, что у [Люя] есть талант к постижению Дао, и обучил его, как стать бессмертным.

Примечания. Н е к т о Л ю й — бессмертный Люй Дун-бинь.

Ч ж у н л и Ц ю а н ь 種離權 — один из старейших среди восьми бессмертных, *ба сянь*. По преданию, родился еще при династии Хань. В молодости стал известным полководцем и одерживал победу за победой, купаясь в славе. Потом изведал горечь поражения, с отчаяния ушел в горы, где повстречал даосского отшельника и внял его учению. Научился превращать медь и олово в золото и серебро, которые раздавал бедным. Потом ему было

знамение: Чжунли Цюань нашел нефритовую шкатулку, содержащую наставление, как стать бессмертным, и успешно воспользовался им. Охотно делился секретами бессмертия с теми, кого считал достойным.

(224) Семена сосны из Срединных земель — хотя и мелкие и в пищу не годятся, однако их можно сажать. Разобьешь палкой шишку, чтобы семена упали на землю, толстой иглой сделаешь в земле отверстие, глубиной цуней в пять, потом заметишь [семена] в него — все обязательно взойдут. [Таков] способ посадки сосен отшельника Дун-по.

(229) Люй Шэнь-гун сказал: «Лишь Владыка людей не может положить на свою родню».

Примечание. Люй Шэнь-гун. — Имеется в виду сунский сановник Люй И-цзянь (呂夷簡 979—1044).

(234) Когда Жэнь-цзун устраивал для себя пиршество, обязательно одаривал всех высших сановников готовой пищей [из числа яств, что ел сам].

В один год, в начале осени, в столицу впервые доставили моллюсков *гэли*, и кто-то предложил включить [их] в [такие] дары.

— Да как это можно! — сказал Жэнь-цзун. — Они, верно, дорогие?

— Тысяча монет за штуку, — был ответ. — А в каждой порции будет двадцать восемь штук.

Владыка помрачнел.

— Я постоянно всех вас призываю обходиться без лишней расточительности, — сказал он. — Ныне же одна чаша [этих моллюсков] обойдется в двадцать восемь тысяч монет! Нет, это неправильно.

И сам не стал есть [гэли].

Примечание. Гэли — съедобный двустворчатый моллюск *Macra veneriformis*, обитающий в Южно-Китайском, Восточно-Китайском, Желтом и Японском морях на глубине от 1 до 4—5 м.

«Хоу шань тань цун»: индекс имен

В основе лежит индекс имен, составленный Ли Вэй-го и приложенный им к изданию критического текста сборника в 1989 г. в Шанхае; я лишь взял на себя смелость перевести индекс на русский язык и привести к общему для данного издания виду.

Ань Тао 安燾 【112】

Бао Дин 包鼎 【60】

Бао Чжэн 包拯 (Сяосу-гун 孝肅公) 【15, 201】

Би Ши-ань 畢士安 【10】

Ван Ань-го 王安國 (Пин-фу 平甫, сюэши Ван Четвертый 王四學士) 【31】

Ван Ань-ши 王安石 (Цзин-гун 荆公) 【12, 13, 36, 101, 118, 120, 136, 159, 221】

- Ван Гуй 王珪 (Ци-гун 岐公) 【36, 161, 207】
- Ван Гун-чэнь 王拱辰 (Сюань-хуэй 宣徽) 【228】
- Ван Дань 王旦 【207】
- Ван И-жоу 王益柔 【127】
- Ван Куй 王逵 【154】
- Ван Пу 王溥 (Вэнь-сянь 文獻) 【95】
- Ван Си-чжи 王羲之 (И-шао 逸少) 【18, 44】
- Ван Сян 王祥 【40】
- Ван Тай-чу 王太初 【29】
- Ван Тун 王通 【59】
- Ван У-ци 王無啟 【13】
- Ван Хуэй 王回 (Шэнь-фу 深父) 【100】
- Ван Цзэн 王曾 (Вэнь-чжэн 文正, И-гун 沂公) 【88, 185, 207】
- Ван Цинь-жо 王欽若 【1】
- Ван Цунь 王存 【112】
- Ван Чао 王超 【7】
- Ван Ю 王旂 【31】
- Ван Янь-шоу 王延壽 【134】
- Вэй Бо 惟白 【238】
- Вэй Нэн 魏能 【7】
- Вэй Чжэн 魏徵 (Чжэн-гун 鄭公) 【30】
- Вэнь Янь-бо 文彥博 (Лу-гун 潞公) 【112】
- Гао-цзу 高祖, танский (Ли Юань 李淵) 【8】
- Гао-цзун 高宗, танский (Ли Чжи 李治) 【28】
- Гао Цюнь 高瓊 (Ле-у-ван 烈武王) 【1】
- Гао Чэн-дуань 高成端 【202】
- Гуан Кай 廣凱 【14】
- Гун Юань 龔原 (Шэнь-чжи 深之) 【12】
- Далань 撻覽 (Шуньго-ван 順國王) 【4】
- Дао-цянь 道潛 (Цань-ляо 參寥) 【101, 230, 239】
- Да-хай 大海 【69】
- Ди Жэнь-цзе 狄仁傑 (Лян-гун 梁公) 【30】
- Дин Вэй 丁謂 (Цзинь-гун 晉公) 【33, 132, 133, 206, 226】
- Дин Ду 丁度 (Вэнь-цзянь 文簡) 【126】
- Ду И 杜毅 【20】
- Ду Фан 杜防 【110】
- Ду Цзун-хуэй 杜宗會 【191】
- Ду Цзы-минь 杜子民 【182】
- Ду Янь 杜衍 (Чжэн-сянь 正獻, Ци-гун 祁公) 【126, 228】
- Ду Янь-дяо 杜彥鈞 【7】
- Дяо Юэ 刁約 (Дяо Бань-е 刁半夜) 【228】
- Е Бяо 葉表 【166】
- Елюй Дэ-гуан 耶律德光 【8】
- Е Чу 野處 【35】
- Жуань И 阮逸 【59】
- Жэнь Бу 任布 (Гунхуэй-гун 恭惠公) 【126】
- Жэнь Сюнь 任遜 【126】
- Жэнь Фэн-гу 任奉古 【14】
- Жэнь-цзун 仁宗, сунский 【8, 15, 108, 116, 117, 155, 161, 165, 167, 203, 211, 231, 234】
- Ин-цзун 英宗, сунский 【115, 135, 167】
- Коу Дин 寇定 【223】
- Коу Чан-лин 寇昌齡 【26】
- Коу Чжунь 寇準 (Лай-гун 萊公, Чжун-минь 忠愍) 【1, 2, 6, 7, 10, 54, 132, 137, 138, 151, 226】
- Кун-цзы 孔子 【188】
- Ли Гун-линь 李公麟 【51, 62, 194】
- Ли Ди 李迪 (Вэнь-дин 文定) 【127, 226】
- Ли Нань-ши 李南式 【239】
- Ли Тан-цин 李唐卿 【31】
- Ли Тин-гуй 李廷珪 【31, 32】
- Ли Фан 李昉 (Вэнь-чжэн 文正) 【72, 183, 207】
- Ли Хан 李沆 【207】
- Ли Хао 李昊 【181】
- Ли Хуэй-чжи 李徽之 【100】
- Ли Цзин 李璟 【32】
- Ли Цзун-и 李宗易 【63】
- Ли Цзун-мэн 黎宗孟 【13】
- Ли Цзы 李諮 【201】

- Ли Цзянь-чжун 李建中 (Си-тай
西臺) 【63】
- Ли Цин-сянь 李卿先 【43】
- Ли Чан 李常 (Гун-цзэ 公擇) 【178】
- Ли Чжун-сюань 李仲宣 【32】
- Ли Ши-чжун 李師中 (Чэн-чжи 誠
之) 【16, 59, 134】
- Ли Шэн 李昇 (Ле-цзу 南唐烈祖,
южнотанский) 【55, 97】
- Ли Юй 李煜 (Хоу-чжу 南唐後主,
южнотанский) 【113, 121】
- Ли Яо-фу 李堯輔 【127】
- Лу До-сюнь 盧多遜 【207】
- Лу Дянь 陸佃 (Нун-ши 農師) 【12】
- Лэй Ю-чжун 雷有終 【7】
- Лю Бинь 劉邠 (Гун-фу 貢父)
【136, 188, 240】
- Лю Вэй-цин 劉衛卿 【129】
- Лю Лю-фу 劉六符 【9】
- Лю Сы-чжи 劉四知 【8】
- Лю Цзи 劉几 【129】
- Лю Цзун-юань 柳宗元 (Цзы-хоу
子厚) 【150】
- Лю Юэ 劉瓘 (Цзы-и 子儀) 【185】
- Люй Гун-чже 呂公著 【142】
- Люй Да-фан 呂大防 (Цзи-гун 汲
公) 【107, 142, 235】
- Люй Дуань 呂端 (Чжэн-хуэй 正
惠) 【162, 163】
- Люй Дун-бинь 呂洞賓 【121, 220】
- Люй И-цзянь 呂夷簡 (Шэнь-гун
申公) 【8, 17, 208, 228, 229】
- Люй Мэн-чжэн 呂蒙正 【208】
- Люй Ся-цин 呂夏卿 (Цзинь-шу
縉叔) 【28】
- Люй Юй-цин 呂餘慶 【103】
- Лян Вэнь-цзань 梁文瓚 【194】
- Ма-цзу 馬祖 【69】
- Мэн Чан 孟昶 (Хоу-чжу 後主,
позднетанский) 【181, 192】
- Оуян Сю 歐陽修 (Лю-и 六一,
Юн-шу 永叔) 【27, 52, 63, 86, 98,
100, 165】
- Пан Цзи 龐籍 (Ин-гун 穎公, Чжу-
анминь-гун 莊敏公) 【34, 134】
- Пань Гу 潘谷 【31】
- Пань Мэй 潘美 【74, 113, 140, 193】
- Пу Жэнь 普仁 【120】
- Сан Цзань 桑贊 【7】
- Су Сун 蘇頌 【151】
- Су Сюнь 蘇洵 (Мин-чун 明允)
【59, 64】
- Су Ши 蘇軾 (Цзы-чжань 子瞻,
Дун-по 東坡, Дунпо цзюйши
東坡居士, Чан-гун 長公, Мэй-
шань 眉山) 【18, 27, 37, 59, 62, 64,
188, 221, 224, 238, 240】
- Су Шунь-цинъ 蘇舜欽 (Цзы-мэй
子美) 【126, 228】
- Сун Минь-цю 宋敏求 (Цы-дао 次
道) 【28, 167】
- Сун Сян 宋庠 (Цзюй-гун 莒公,
Юань-сянь 元憲) 【17, 144】
- Сун Ци 宋祁 (Цзин-вэнь 景文)
【15】
- Сунь Вэй 孫位 【37】
- Сунь Бянь 孫抃 (Вэнь-цзянь 文
簡) 【15】
- Сунь Цюань-чжао 孫全照 【7】
- Сунь Чжи-вэй 孫知微 【62】
- Суншу Ао 孫叔敖 (Вэй Ао 荊敖)
【67】
- Сыма Гуан 司馬光 (Вэнь-гун 溫
公) 【11, 109, 142, 167, 230】
- Сыма Кан 司馬康 (Гун-сю 公休)
【99】
- Сюаньжэнь-хоу 宣仁后, сунская
【105, 109, 127】
- Сюй Ань-ши 許安世 【92】
- Сюй Сюань 徐鉉 【122】
- Сюэ Доу 雪竇 【69】
- Сюэ Фэн 雪峰 【215】
- Сюэ Цзюй-чжэн 薛居正 【207】
- Сюэ Шоу 薛收 【59】
- Ся Сун 夏竦 (Ин-гун 英公) 【16,
17, 34, 58, 104, 152】
- Сян Ань-цзе 項安節 【83】
- Сян Минь-чжун 向敏中 【207】
- Сяо И 蕭繹 (Юань-цзун 元宗) 【55】
- Тай-цзу 太祖, сунский 【80, 102, 106,
111, 145, 156, 157, 158, 160, 183, 191,
192, 193, 213, 214】
- Тай-цзун 太宗, сунский (Цзинь-
ван 晉王) 【117, 162, 163, 193】

- Тай-ян 太陽和尚, хэшан 【227】
Тан Цзе 唐介 (Чжису-гун 質肅公) 【32】
Тан Чжи-вэнь 唐之問 【32】
Тоба Сы-гун 拓跋思恭 【98】
Тоба Сы-цзин 拓跋思敬 【98】
Тянь Минь 田敏 【7】
У Дао-цзы 吳道子 【37, 63, 130, 194】
У Чжун-фу 吳中復 【186】
У Чун 吳充 (Чжэн-сянь 正憲) 【83】
Фань Жэнь-шу 范仁恕 【181】
Фан Гун 方通 【84】
Фань Цюнь 范瓊 【37】
Фань Чжун-янь 范仲淹 (Вэнь-чжэн 文正) 【17, 84, 144】
Фань Чунь-жэнь 范純仁 【11, 112】
Фань Чунь-ли 范純禮 【84】
Фань Юн 范雍 【181】
Фу Би 富弼 (Хань-гун 韓公) 【8, 9, 17, 207】
Фэй Чан-фан 費長房 【150】
Фэн Жу-хуэй 馮如晦 【99】
Хань Гань 韓幹 【51】
Хань Ци 韓琦 (Вэй-гун 魏公, Чжун-сянь 忠獻) 【17, 36, 115, 135, 165, 201, 207】
Хань Ци 韓杞 【15】
Хань Чжэнь 韓縝 【15】
Хань Чуань 韓川 【127】
Хань Юй 韓愈 【165】
Хоу Ба 侯芭 【14】
Хоу Тай 侯泰 【238】
Хуа Жи-синь 花日新 【129】
Хуан Люй 黃履 【84】
Хуан Тин-цзянь 黃庭堅 (Лу-чжи 魯直) 【18, 32, 189】
Хуан Хао-цянь 黃好謙 【33】
Хуан Чао 黃巢 【66】
Хэ Чэн-цзюй 何承矩 (Хэ Шестой 何六) 【8, 146, 147】
Цай Сян 蔡襄 【161】
Цай Цюэ 蔡確 【33】
Цао Бинь 曹彬 (Ухуэй-ван 武惠王, Усу-ван 武肅王) 【113, 192, 193】
Цао Хань 曹翰 【193】
Цзы-лу 子路 【188】
Цзюй Лун-шуан 句龍爽 【37】
Цзэн Гун 曾鞏 (Цзыцзэн-цзы 子曾子) 【118】
Цзэн Гун-лян 曾公亮 【207】
Цзэн Чжао 曾肇 【239】
Цзя Чан-чао 賈昌朝 (Вэнь-юань 文元) 【8, 86】
Цин Лао 青老 【227】
Цинь Гуань 秦觀 (Шао-ю 少游) 【31, 64】
Цинь Цзе 秦玠 【63】
Чао Бу-чжи 晁補之 (У-ци 無敵) 【225】
Чао Дуань-янь 晁端彥 (Шао-цзянь 少監) 【139】
Чжан, гуйфэй 張貴妃 【204】
Чжан Бянь 張弁 【15】
Чжан Дэ-сян 章得象 【207】
Чжан Куй 張戣 【150】
Чжан Минь 章玟 【41】
Чжан Нин 張凝 【7】
Чжан Сэн-яо 張僧繇 【61】
Чжан Сюй 張旭 (Чан-ши 長史) 【22, 130】
Чжан Ся 張夏 【143】
Чжан-сянь мин-су 章獻明肅, сунская (Чжуан-сянь 莊獻) 【127】
Чжан Фан-пин 張方平 (Вэнь-дин 文定) 【15, 127, 141】
Чжан Цзюнь 章均 【187】
Чжан Ци-сянь 張齊賢 【141】
Чжан Цун-шэнь 張從申 【63】
Чжан Чан 張暢 【96】
Чжан Ши-сюнь 張士遜 (Дэн-гун 鄧公) 【190, 208】
Чжан Э 張鏐 【39】
Чжан Юй 張遇 【31】
Чжан Юн 張詠 (Гуай-яй 乖崖, Чжун-дин 忠定) 【132, 133, 137, 164, 205, 237】
Чжан Юэ 張說 (Янь-гун 燕公) 【30】
Чжао Дэ-чжао 趙德昭 (Яньгунсу-ван 燕恭肅王) 【116, 117】
Чжао Пу 趙普 【191, 207, 208】
Чжао Чэн-ху 趙承祐 【37】

- Чжао Юань-као 趙元考 (Янь-жо
彥若, нэйхань Чжао 趙內翰)
【55, 95, 96】
- Чжао Юань-чэн 趙元稱 (Чу-ван
楚王) 【162】
- Чжоу Ин 周瑩 【7】
- Чжоу Тань 周郟 【14】
- Чжоу Юэ 周約 【85】
- Чжоу Ян 周陽 【93】
- Чжу Вэнь 朱溫 【28】
- Чжу Мао 朱茂 【28】
- Чжуан Цзунь 莊遵 【14】
- Чжуан-цзы 莊子 【119】
- Чжунли Цюань 鐘離權 【220】
- Чжэн Кан-чэн 鄭康成 【96】
- Чжэн Се 鄭懈 (И-фу 毅夫) 【168】
- Чжэн Цзянь 鄭戩 (Вэнь-су 文肅)
【144】
- Чжэнь-цзун 真宗, сунский 【1, 2, 4,
6, 8, 10, 133, 146, 162, 163】
- Чун Цзин 崇璟 【216】
- Чэнь Вэй-цинъ 陳惟進 【31】
- Чэнь Ци 陳琪 【127】
- Чэнь Чжи-чжун 陳執中 (Гун-гун
恭公) 【17】
- Чэнь Шу 陳恕 【185】
- Чэнь Шэн-чжи 陳升之 (Тай-бо 太
博, Сю-гун 秀公) 【36】
- Чэнь Яо-соу 陳堯叟 (Вэнь-чжун
文忠) 【1, 146】
- Шань Дуань 善端 【233】
- Шао Би 邵必 【204】
- Шао Кан 邵亢 (Ань-цзянь 安簡)
【203】
- Ши Цзинь 石晉 【7】
- Ши-цун 釋從 【107, 131】
- Ши Ян-сю 石揚休 【64】
- Шэнь Лунь 沈倫 【207】
- Шэнь Мяо 沈邈 【117】
- Шэнь-цзун 神宗, сунский 【80, 83,
118, 141】
- Юань Лу-гун 遠錄公 【222, 227】
- Юань Тун 圓通 【69, 222】
- Юань Хао 元昊 【134, 144】
- Юй Хао 喻浩 【46】
- Ян И 楊億 (Вэнь-гун 文公) 【1, 185】
- Ян Син-ми 楊行密 【56】
- Ян Сюань 楊選 【238】
- Ян Сюн 楊雄 【14, 118】
- Ян Хуэй 楊繪 【14】
- Ян Янь-лан 楊延郎 【5】
- Янь Ли-бэнь 閻立本 【61】
- Янь Су 燕肅 【24】
- Янь Цзянь-сянь 閻見賢 【50】
- Янь Чан-дао 顏長道 【209】
- Янь Чжэнь-цин 顏真卿 (Лу-гун
魯公) 【130】
- Янь Чэн-хань 閻承翰 【7】
- Янь Ши-гу 顏師古 【96】
- Янь Шу 晏殊 (Юань-сянь 元獻)
【144】
- Янь Юань 顏淵 【188】
- Яо Дун-чжи 姚東之 【8】

